Цена номера 5 копеек

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел. 3-57-76. Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. О-во «Огонек», Москва, 6, Страстной бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37 (уг. М. Гнездниковского). Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год — 2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 65 к.
ЗА ГРАНИЦУ: на год — 1 долл. 25 ц., на 6 мес. — 65 ц., на 3 мес. — 35 ц.

№ 2 (39). Понедельник, 13 января 1930 г. | Орган Федерации Об'единений Советских Писателей | Выходит еженедельно

Сегодня в номере

ПЕРЕДОВАЯ — Ликвидация отживающего класса. Л. НИКУЛИН — Железный занавес. Э. КОРОБКОВА и Л. ПОЛЯК — Писатель о читателе (1 стр.). Л. ГРОССМАН — Столетие «Литературной Газеты» (2 стр.). АРКАДИЙ СИТКОВСКИЙ—На Рионгсое (стихи) (3 стр.). ВКЛЮЧИМ ПИСАТЕЛЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1 стр.). ОГРАДИМ НАШЕГО РЕБЕНКА ОТ КЛАССОВО-ЧУЖДЫХ ВЛИЯНИЙ. НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛФАВИТ. НА ПУТЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (2 стр.). ИНФОРМАЦИЯ. БИБЛИОГРАФИЯ. ТЕАТР.

Ликвидация отживающего класса

Когда идеи овладевают массами, они становятся несокрушимой силой.

Подтверждение этой марксистской истины мы в настоящее время наблюдаем на практике преобразования нашего мелкого крестьянского хозяйства. Долгое время косное, забитое, отсталое крестьянство не могло понять и усвоить преимуществ коллективной обработки земли перед индивидуальной. Ныне, проверив на опыте идеи коллективизации — на основе машинной техники крупного производства, бедняцкие слои, а вслед за ними и середняцкие, лавиной устремились в колхозы. Насколько грандиозны размеры коллективизации видно из того, что к весеннему севу нынешнего года мы будем иметь свыше **30 миллионов** га земли, обработанной и засеянной на общественных началах.

Крестьянство давно перестало существовать, как единый класс. Из него, с одной стороны, выделялась бедняцкая часть, стоявшая на грани нищеты и голода, которую только в силу ужасающего гнета со стороны помещиков и капиталистов и его собственных предрассудков удавалось держать в повиновении. С другой стороны, из среды крестьянства выделялся слой, численно небольшой, зажиточного, крепкого, хищного кулачества, привыкшего жить за счет нужды, нищеты и ужасающей эксплоатации бедняцкой массы крестьянства.

Огромный слой середняцкого крестьянства составлял весьма неустойчивую группу, которая экономически разорялась, выделяя из своей среды и бедняцкие и кулацкие группы.

После Октябрьской революции беднота все время шла вместе с рабочим классом, проделав под его руководством тяжелый путь гражданской войны. Но вместе с ним шли и середняцкие слои крестьянства, борясь за помещичьи земли, разделывались с остатками крепостничества. Со времени политики нэпа между пролетариатом и крестьянством установилась смычка на основе товарообмена. На протяжении всей этой истории революционной борьбы и политики нэпа огромные слои крестьянства, руководимые пролетариатом, медленно, постепенно, всей массой двигались по пути к социализму. За это время трудящиеся слои крестьянства и в момент революционной борьбы, и в момент мирного строительства научились ценить интеллектуальное превосходство, дальновидность, выдержку и стойкость своего вождя — рабочий класс.

Еще во время военного коммунизма Ленин справедливо указывал на необходимость переделки мелкого распыленного крестьянства. «Переделать эти хозяйства каким-нибудь быстрым способом, каким-нибудь приказом, воздействием извне, со стороны было бы мыслью совершенно нелепой, — писал он.—Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что воздействовать на миллионные мелкие крестьянские хозяйства можно только постепенно, осторожно, лишь удачным практическим примером».

Длительный опыт совместной борьбы под руководством рабочего класса против общих врагов, упорного труда и мирного строительства убедили широкие крестьянские массы в необходимости перевода своих хозяйств на коллективистические рельсы.

Перед нами стоит огромная задача переделать психику крестьянина применительно к условиям его нового бытия, привнести в его быт пролетарское мировоззрение, которое будет расти и крепнуть на основе его нового мироощущения, выросшего из его новых производственных отношений.

И в этой переделке психики и идеологии крестьянства, перешедшего на рельсы коллективистического производства, нет ничего утопического, нет ничего невозможного. Особенно здесь будет восприимчиво молодое поколение крестьянства, не знавшее гнета, выросшее в условиях советской общественности, и не сросшееся с предрассудками и суевериями старого деревенского быта.

Другое дело—кулачество. Классовая борьба в деревне в настоящее время — это, главным образом, борьба между кулаком и колхозами. Кулак упорно сопротивляется введению коллективизации, ибо коллективизация несет неминуемую гибель кулачеству. Беднота является опорой пролетариата, идет в колхоз; середняк, союзник пролетариата, также идет в колхоз; кулак, оставленный вне колхоза или выброшенный оттуда, ведет и будет вести борьбу с колхозами извне. Вот почему на данном этапе социалистического строительства постановление Центрального Комитета нашей партии отмечает, что в данное время мы имеем материальную базу для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов. И «это обстоятельство, имеющее решающее значение для всего народного хозяйства СССР, дало партии полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплоататорской тенденции кулачества к политике ликвидации кулака, как класса».

Естественно и понятно, мы решительно отвергаем теорию врастания кулака в социализм. Решительно отвергаем также возможность переделки его психики, возможность прививки ему пролетарской идеологии. И в этом смысле мы можем определенно сказать: кулацкая идеология «классово детерминирована», ибо кулак в течение долгих лет привык жить за счет эксплоатации труда других, использовывать нужду, несчастие не только трудящихся, но и пользоваться затруднительным положением пролетарского государства для спекуляции, личной наживы и обогащения.

Вот почему в настоящее время ближайшей **задачей писательской советской общественности является решительная борьба с кулацким мировоззрением, с кулацкими тенденциями, настроениями в художественной литературе.** Всякое замазывание кулацких тенденций, приукрашивание кулацкого бытия, проповедь старых крестьянских предрассудков, культивирование, под видом сохранения «русской старины», суеверий отсталых групп крестьянства, попытки межклассового «об'ективизма» и т. п., должны быть самым решительным и категорическим образом изгнаны из обихода советской художественной литературы.

ВКЛЮЧИМ ПИСАТЕЛЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

К повестке дня

Секретариат Федерации ОСП признал целесообразным создание ударных бригад писателей для посылки их на фабрики, заводы, колхозы и совхозы. В прошлом номере «Литературной Газеты» ряд литературных об'единений высказался за необходимость этой меры, которая должна привести к включению советского писателя в дело великой борьбы и строительства. Сегодня исполбюро ФОСП должно наметить конкретные мероприятия для осуществления этой важной задачи.

Уже те высказывания, которые были опубликованы «Литературной Газетой» указывают на необходимость строгой организованности в отношении посылки писателей на производство. Если вспомнить наш прошлый опыт, когда кустарность, случайный характер писательской работы в колхозах и на заводах привели к неудаче первой попытки в этой области, то указанная необходимость станет еще более очевидной.

Нет никакого сомнения, что бригады писателей, отправляющиеся на производство, должны иметь твердую организацию, должны быть составлены из лучших представителей литоб'единений, должны получить от Федерации серьезное и продуманное руководство, что, наконец, писателю на заводе и в колхозе должны быть обеспечены наилучшие условия работы.

Чтобы осуществить все эти задачи надо мобилизовать все организационные возможности Федерации. Мы считаем, что при исполбюро ФОСП должен быть создан специальный комитет для руководства писательскими бригадами, в который войдут ответственные представители литературных об'единений, а также представители заинтересованных организаций—Колхозцентра, ВСНХ, ВЦСПС и т. д.

Этот штаб писательских бригад, который будет осуществлять свои мероприятия через секретариат Федерации, должен прежде всего выяснить те формы и условия, в каких будет протекать работа писателей на производстве, он должен организовать подготовку писателей—членов бригад, провести распределение бригад по районам, наладить учет и проверку писательского опыта на производстве.

Прежде всего бригады писателей должны быть направлены в колхозы, главным образом в районы сплошной коллективизации, чтобы поспеть к подготовке и проведению весеннего сева. В этой области уже существует принципиальная договоренность с Колхозцентром, который ассигнует специальные суммы и гбтов оказать организационную поддержку начинанию Федерации. Первый отряд писателей, отправляющийся в деревню, будет состоять из 25 человек. Писатели будут связаны с агрономами, инженерами, экономистами, которые должны помочь им войти в курс дела. Срок пребывания писателя в колхозе должен быть не менее трех месяцев. Перед Федерацией стоит боевая задача наладить подготовку писателей, чтобы они не оказались в положении туристов, ничего не понимающих в новой для них обстановке. Мы полагаем, что необходимо организовать в ближайшее же время курсы-конференцию, где должны быть поставлены основные вопросы работы писателя в деревне. Общий доклад о реконструктивном периоде, доклад о смысле колхозного движения, о методах писательской работы в колхозе, основные сведения по сельскому хозяйству, рекомендация литературы, которая должна помочь ориентироваться в вопросе, наконец, обмен опытом со стороны уже побывавших в колхозах писателей—все это должно стать темой предстоящей конференции. К участию в конференции следует привлечь как руководящих работников Колхозцентра, так и лучшие агрономические силы. Конференция должна дать писателю ту зарядку знаний и методов, которую он может получить в Москве, и которая облегчит его работу на месте.

Одновременно Федерации необходимо выяснить вопросы, связанные с работой писателя на промышленных предприятиях. Здесь прежде всего надо разбить лед, который сейчас несомненно существует со стороны культотдела ВЦСПС, ибо последний до сих пор слишком медленно раскачивается, и все переговоры с ним пока не привели ни к чему. Между тем именно со стороны руководящей профорганизации мы в праве ожидать товарищеского участия и внимания к большому делу, начатому сейчас писательской общественностью.

Б. Н.

Анна Караваева

Писателю нужна помощь

Думая о пятилетке, испытываешь даже некий трепет: этакая гора-горища труда, борьбы, роста и логики человеческого сознания, созидание новой, еще невиданной материальной базы, для развития всех жизненных процессов, колоссальный размах строительства и переделки мира. Пятилетка во всем ее охвате, как тема, кажется мне настолько огромной и ответственной—слишком уже великолепна эта гора, слишком жарко сияют ее грани—настолько кажется мне эта тема ответственной, что только о какой-то ее ветви, о грани, может быть о точке даже дерзаю я думать, как о чем-то осуществимом.

Вообще, думается мне, каждое явление, даже мелкое, благодаря его включению в орбиту пятилетки, сразу вырастает в своем значении. Нужна ли для всего этого какая-то организация? Конечно, нужна. Но я боюсь таких слов, как «контрактация писателей» и т. д. **Организация должна главным образом помогать писателю, облегчать ему возможность зацепки за действительность,** помочь ему приобрести такой «глаз» на явление, когда обобщение бывает особенно густым и сочным. Дело, конечно, не только в организации сил, но **и методов:** наверняка возникнут вопросы **о темпах писательской работы, о жанрах** и т. д. В самом деле—жизнь пошла до того быстро, что **о «запаздывании» произведений искусства в сравнении с ростом жизни надо как-то подумать.** Не пора ли задуматься, на ряду с «большими полотнами», о расцвете новеллы, рассказа, очерка, повести-миниатюры? Словом, вопросов выплывает не мало: **писатель должен быть охвачен не только со стороны волевого порыва, но и в области всей его творческой жизни.**

А. В. Луначарский

На низовую работу!

Я всегда придерживался той точки зрения, что одна из главных задач искусства—дать нашей стране представление о ней самой. Статистика не может дать такого яркого представления о социалистическом строительстве, как перо художника, кисть живописца. Работа в этом направлении приобретает колоссальное мировое значение.

Наиболее изумительное явление наших дней, как отмечают это даже иностранцы,—необычайный сдвиг современной деревни. Писателю в деревне придется трудно без соответствующего доверия масс. Я считаю, что деятельность писателя в деревне должна поддерживаться государством так же, как в прошлом году деятельность работников изобразительного искусства, которых посылал на село СНК. Я лично наблюдаю с величайшим сочувствием это тяготение писательских масс к низовой работе. Но здесь, как нигде, важно руководство. Думаю, что со стороны ЦИК не встретится затруднений в отношении общей рекомендации посылаемым писателям. Что касается подготовки, то организация специального **Центра** безусловно целесообразна—писателя нужно приучать к организованности.

Писателю необходимо **органически войти в работу данного коллектива,** иначе он рискует превратиться лишь в «длительного жильца». Писатель может заняться культработой, особенно в деревне, где для этой культработы так мало людей.

Практически **контрактацию,** на мой взгляд, можно провести в порядке авансирования отдельных авторов с учетом гонорара. Тут нужно учесть лишение писателя условий нормальной работы. Очень печально, что хозорганы в этом вопросе недостаточно глубоки. Это неглубокое отношение может способствовать **неорганизованному самотеку писателей на низовую работу,** что я квалифицирую, как явление буржуазно-индивидуалистическое.

Построимся в бригады

Ленинградцы выступают

Ленинградский отдел Федерации по соглашению с Облпрофсоветом организовал ударные бригады писателей для посылки их на фабрики и заводы Ленинграда и Ленинградской области.

В Облпрофсовете проведено совещание совместно с представителями Ленинградского отдела ФОСП по вопросам организации писательских бригад и их предстоящей работы. Ленинградский Облпрофсовет выделяет соответствующие материальные средства по организации бригад и принимает на себя издание продукции писателей, которая явится результатом их поездок на производство.

На производстве

Для связи с рабочими, выявления начинающих писателей на рабочих масс и оказания систематической помощи им, Смоленская АПП решила создать несколько писательских бригад, прикрепив их к отдельным предприятиям.

Одна из таких бригад уже приступила к практической работе на Смоленском железнодорожном узле. Она организовала для железнодорожников большой литературный вечер, на который собралось свыше 500 рабочих.

Один из следующих своих вечеров Смоленская АПП устраивает на Ярцевской текстильной фабрике, где работает 8.000 человек.

В колхозы

— **С. М. Третьяков** выехал в Сельхозкомбинат «Вызов» Терского округа. По заданию Колхозцентра писатель везет библиотеку в 2.000 томов, кроме того, будет работать в колхозе над созданием драматического и музыкально-хорового кружков, а также по кинофикации. С. Третьяков рассчитывает прожить в комбинате от 1 до 2 лет, работая над кинофильмой по методу «длительного наблюдения». В ближайшее время в Федерации выходит книга очерков С. Третьякова о комбинате «Вызов».

— **Леонид Карпов,** после двухлетних поездок по колхозам Среднего Поволжья и изучения производственных процессов в совхозах «Гигант» и «Хуторок» Сев. Кавказа, подготовил к печати две книги очерков. Первая—о совхозе «Гигант»—выходит в Гизе под заголовком «Железные руки». Вторая книга очерков названа «На венцах Прикубанья».

— **Анатолий Пестюхин** вернулся из длительной поездки в колхозы Севера. Им написана поэма «Комбайн», выходящая отдельной книжкой в Госиздате, а также печатающаяся во второй книге «Земли советской».

— **Львов-Марсианин** в течение трех лет изучал колхозы Поволжья и Прикамья. Работает над романом в трех частях «В конях озимых», отображающем крестьянство Польши и России в эпохи империалистической войны, военного коммунизма и социалистического строительства.

— **М. Исаковский** после работы в колхозах ЦЧО издает книгу стихов «Мастера земли».

Писатель о читателе

Читатель наших дней, читатель-массовик «лихорадочно и тревожно ищет в стопах ответов на терзыгные волнующие свои вопросы». Современный писатель стремится узнать своего нового многоликого читателя, ответить на его запросы, разбудить его мысль и «eo ipso», стать знаменем, факелом, пионером мысли». **(Н. Огнев).**

Небольшое обследование, предпринятое Кабинетом по изучению читателя художественной литературы, явилось первым откликом на волнующие вопросы литературной современности — о связи писателя с читательской массой.

Знает ли писатель, кто его читает, из каких источников он черпает свои сведения о читателе, оказывает ли читательская оценка влияние на творчество писателя и в чем это влияние выражается, каковы пожелания писателя Кабинету в отношении связи с читателем. — вот круг вопросов, который интересовал нас при постановке этого обследования. Опрос производился путем личных бесед—интервью с московскими писателями и переписка с иногородними. (Ленинград).

Мы обращались, главным образом, к писателям, наиболее популярным среди широких читательских масс (из среды пролетарских и «попутчиков»). Всего опрошено 22 писателя.

Писатели обычно знают, хотя бы в общих чертах, кто их читатель. Этим читателем в большинстве случаев является рабочая и крестьянская масса. Лишь немногие из писателей более конкретно говорят о контингенте своих читателей.

Новиков-Прибой: «Читают рабочие, меньше—служащие, больше всего—моряки». **Колосов:** «Молодежь, преимущественно комсомольская, учащаяся». **Ляшко:** «Наиболее продуктивно читают старые рабочие». **Лавренев:** «Преимущественный контингент моих читателей составляет квалифицированная верхушка рабочих и служащих. Особенно высоки цифры читаемости по союзам металлистов, печатников и строителей. В этих союзах наибольший процент падает также на технический персонал и рабочую верхушку».

Сознательно рассчитывают на определенную социальную группу далеко не все опрошенные писатели. Некоторые принципиально возражают против такой установки писателя (например, **Богданов, Артем Веселый** и другие). Особняком стоит мнение **Серафимовича:** у него нет прямого расчета на читателя, но он сознает, что его творческие устремления об'ективно приводят к определенным социальным группам. «Думаю, как бы выявить возможно ярче, возможно проще. Это уже ведет дорогу к определенному социальному слою, нерафинированному читателю, к широкой трудовой массе»...

Общая оценка произведений читателями и самим автором у ряда писателей сходится. Но бывают и обратные случаи. Нередко автор считает своими лучшими произведениями более сложные и по форме, и по содержанию, в то время, как среди массового читателя наибольшей популярностью пользуются произведения, более доступные по форме и написанные на актуальные темы. **(Леонов, Всеволод Иванов, Шишков** и другие).

Разнообразными путями доходят до писателя сведения о том, кто и как его читает. Тут и вечера рабочей критики, литературные диспуты, читательские письма, библиотечный материал, личные встречи с библиотекарем, отдельными читателями и т. д. Читательские письма, как материал наиболее непосредственный, писатели в большинстве ставят выше других путей общения с читателем. Разнообразны высказывания писателей о взгляде рабочей критики. Некоторые **(Казакевич, Колосов, Леонов, Гладков** и др.) отмечают известную официальность вечеров, которая мешает непосредственному общению с читателем. Другие **(Серафимович, Новиков-Прибой, Низовой** и пр.) считают эти вечера для себя очень ценными. Библиотечный материал писатели сравнительно мало знают и относятся к нему в большинстве случаев довольно «сдержанно».

Оказывают ли читательские высказывания какое-нибудь влияние на творчество писателя? Полное **равнодушие, «прислушивание»** и, наконец, **воздействие,**—вот три стадии в отношении писателя к читателю. С полным равнодушием мы сталкиваемся в единичных случаях. В основном общение с читателем является для писателя проверкой, дает «зарядку», воодушевляет к дальнейшему творчеству. В отдельных случаях писатели рассказывают о конкретном влиянии читателя на их творчество. «Нельзя поставщику материала не интересоваться запросами писателя»,—говорит **Жига.** Для **Леонова** читатель служит «резонансом». Писатель может жить только, если у него есть общение с читателем **(Павел Низовой).** «Читательские материалы дают уверенность, что так нужно писать, а не иначе»—резюмирует свои высказывания **Новиков-Прибой.** Настойчиво подчеркивает свой интерес к мнению читателей **Александр Яковлев.** Конец рассказа «Порыв» он изменил под влиянием читателей. Небольшие изменения внес под влиянием читателя **Богданов** в «Первую девушку», **Панферов** в «Бруски». «Существенные коррективы вносит» в творчество писателя «читатель-друг», который сочувственно относится к творческим замыслам писателя,—говорит **Караваева.** «Тепло себя чувствуешь, когда есть читатель, который тебя понимает». «Читатель не только читает и критикует, он часто дает полезнейшие советы и даже темы»,—пишет **Лавренев.**

Огромное значение читательских мнений отмечает **Серафимович,** который одним из первых пошел навстречу читательской массе. Конкретно влияние читателя выразилось у него в области языка. Под давлением своих читателей-оппонентов, Серафимович пришел к выводу о необходимости более осторожно относиться к употреблению вульгаризмов.

К проблеме влияния надо подходить диалектически. Отношения писателя и читателя синтезируется в моменте их взаимодействия. Не только читатель так или иначе влияет на писателя, но и писатель «ведет читателя за собой». Особенно упорно подчеркивает роль писателя - «вождя» **Панферов:** «Надо, учась у читателя, учить его, вести его».

Живой отклик у опрошенных писателей встретила мысль о налаживании организованной связи с массовым читателем. Ряд практических предложений в этой области услышали мы от писателей. В основном они сводятся к следующему:

Систематизация библиотечного материала и регулярная рассылка писателям сводок читательских высказываний об их творчестве. Организация в «Литературной Газете» уголка читателя и писателя, в котором помещались бы, с одной стороны, наиболее интересные читательские отзывы, с другой—ответы писателей и, наконец, сопоставление читательской и литературной критики. Более планомерная организация встреч писателя с читателем. Организация в кабинете коллектора читательских писем, сообщение читателям по их запросам адресов писателей. Пропаганда среди писателей значения организованного изучения читателя.

Все эти пожелания в той или иной форме повторялись рядом писателей.

Мы получили ответы от 22 писателей. Некоторые, ссылаясь на перегруженность работой, отказались в ближайшее время с нами беседовать. Другие вовсе не ответили.

Наше обследование — только предварительная «развелка», но уже на основании этих материалов Кабинет приступает к организации постоянной связи между писателем и читателем. Кабинет призывает широкие круги писателей высказаться по затронутым выше вопросам—связи писателя с читателем.

Э. КОРОБКОВА.
Л. ПОЛЯК.

Железный занавес

По разным обстоятельствам я нахожусь около года за границей. Я был за границей и три года назад, но в эту поездку для меня стало ясно, что реакционные силы на Западе достигают некоторых успехов в попытках изолировать Западную Европу от влияния советской культуры.

Был такой период времени, когда буржуазная печать кокетничала об'ективной точкой зрения в своих отзывах о советах. Это замечалось даже в эмигрантской печати. Эмигрантские критики как бы серьезно и об'ективно писали о пролетарских писателях и попутчиках. Борис Зайцев грустно жаловался на то, что надо притвориться молодым советским писателем и тогда тебя переведут на иностранные языки.

Сейчас с эпохой благожелательного внимания кончено. С одной стороны, в эмигрантской печати есть стремление втянуть в свою орбиту некоторых писателей, но те, кого они считают безвозвратно утерянными, разжалованы и подвергнуты жестокому обстрелу. Истерический Осоргин, с некоторого времени произведший себя из фельетонистов в писатели, в прозе сходящего в гроб Державина благословляет некоего харбинского Всеволода Иванова (есть такой однофамилец у Вс. Иванова), выпустившего какой-то «Роман молодой души». Расхвалив молодую душу из Харбина, Осоргин заодно низводит в «средние советские беллетристы» настоящего Всеволода Иванова. Нам собственно безразлично, что думают о советской литературе в салоне Марь-Ванны из Пассей, пусть читают Берберовых, Одоевцевых и Кушниных, но замалчивание и низведение завоеванных высот советской литературы и искусства—это общая линия всей буржуазной печати. Из переведенных на французский язык книг Бабеля, Иванова, Федина, Гладкова, Сейфуллиной, Катаева, Неверова, сравнительно прилично приняли только «Ташкент город хлебный».

И некоторый успех имел юмористический роман «Двенадцать стульев». Наконец, недавно оракул эмиграции П. Н. Милюков на докладе в Праге изрек и припечатал как неоспоримый факт, что «советская литература и наука деградирует».

Буржуазная печать расходится в миллионах экземплярах. Одинокие попытки «Monde» Барбюса не могут разрушить этого быстро зреющего заговора молчания. И не всегда этот журнал обнаруживает правильную и здоровую точку зрения на вопросы, волнующие наших друзей и товарищей по эту сторону границы. История с книгами Истрати, его ответное письмо на заявление советских писателей—факт, о котором не может быть у честного человека двух точек зрения, чрезвычайно странно, мягко сказать, неясно освещена была в журнале «Monde».

На кого же может ориентироваться друг советской культуры здесь, за границей?

У пролетариата есть коммунистическая печать. Эта печать в силу своих боевых задач не может уделять много места советскому культурному фронту. Она может только коротко осведомлять и давать краткую информацию о том, что делается в области культуры в единственном пролетарском государстве. Таким образом наши друзья и, так сказать, попутчики советской культуры на Западе предоставлены сами себе.

Не только советская литература, но лучшие советские фильмы с трудом прокладывают себе дорогу среди уголовно-полицейской и эротической чепухи. Они имеют сравнительно необольшую прессу по сравнению хотя бы с каким-нибудь «Эротиконом» чешской продукции или антисоветским, псевдоисторическим польским фильмом «Маруся». Впрочем, с фильмами дело обстоит еще более или менее благополучно. Приезд Эйзенштейна, Александрова и Тиссе, приезд Инкижинова в момент успеха в Париже «Потомка Чингиз хана» сломали лед. Архибуржуазные, развязнейшие еженедельники, имеющие очень большой тираж, не смогли замолчать побед советского кинематографа. Сто человек, присутствовавших на просмотре «Генеральной линии», представляли действительно лучшее и передовое в литературе, живописи и кинематографии, что есть во Франции.

В области театра всегда вызывает особое внимание приезд Мейерхольда, Таирова и отдельных актеров, но в области литературы уже два—три года тянется полоса затишья. Между тем, в свое время и здесь было проявлено особое внимание во время приезда Маяковского, Бабеля, Федина и др. Тот сравнительно небольшой интерес, который вызвали в латинских странах и в Англии книги советских писателей надо связать именно с приездом некоторых советских писателей. В эти дни умолкли такие выдающие знатоки советской литературы, как Осоргин и Андрей Левинсон, и на страницах здешних литературных газет говорили советские и их интервьюэры. Например, даже то обстоятельство, что Эренбург живет в Париже, и книги его переводят на европейские языки, облегчает проникновение советской литературы на Запад.

Но печальное обстоятельство заключается в том, что лучшие советские книги не имеют большой прессы, печатаются в ограниченном тираже, в пяти тысячах экземпляров, «жалкие пять тысяч», как выражаются французы. Нужно сказать прямо: то обстоятельство, что советские писатели в последнее время редко появляются или совсем не появляются за границей вредит нашему делу на Западе. Дело не в том к какому литературному крылу б лет принадлежать писатель, дело в его присутствии. Наконец, надо опровергнуть ходячее, пущенное нашими врагами утверждение «не пускают». «Не пускают» потому, мол, что боятся «перебежчиков». Среди советских писателей не было и не будет перебежчиков.

Когда на сцене пожар, сцену отделяют от зрительного зала железным занавесом. С точки зрения буржуазии в Советской России двенадцать лет длится пожар. Изо всех сил нажимая рычаги, там стараются постепенно опустить железный занавес, чтобы огонь не перекинулся в партер. С буржуазной точки зрения это понятно, но непонятно, когда с нашей стороны азартные и малоумные люди пытаются также нажимать рычаги и опустить этот же занавес, железный занавес между Советским Союзом и Западной Европой. Об этом я думал, когда в свое время прочел отрывки из статьи Е. Д. Зозули, в которых говорится о заграничных поездках наших писателей и очерках. Я сам написал книгу таких очерков. В таких случаях приучаю автору полагается скромно стоять в сторонке и благожелательно улыбаться критикам. Надо нарушить этот обычай, потому что в общем это литературный обычай «доброго старого времени», а мы живем в эпоху ломки старых и, вообще, вредных обычаев.

Прежде всего начнем с самой литературной формы. Очерк, художественный путевой очерк, приобрел право на существование в русской и западной литературе. Нет никакого сомнения в том, что для нашего читателя требуются не лирические описания рейнского водопада в духе начала прошлого века. Но рядом с нормальными и понятными требованиями, пред'являемыми к такому очерку, нельзя требовать от писателя, чтобы в книге размером в шесть листов были целиком быт, экономика, история, социальные группировки, аграрный вопрос, вопросы здравоохранения и народного образования и все это с диаграммами и цифрами. На это у некоторого сорта рецензентов на этот случай есть специальные штампованные реплики: «отразить как в фокусе», «сконцентрировать» и проч. Может быть это все и правда, может быть надо «отражать как в фокусе», но в конце концов надо же уметь отличать художественный очерк в журчале от подвала «нашего собственного корреспондента», который живет в стране годами и обязан точно и с цифрами в руках писать о всех этих вопросах. Правда, наступило время повышать требования, пред'являемые к писателю, но наступило и время повысить требования, пред'являемые к некоторого сорта критике.

Да, мы живем в суровое и ответственное время. Мы должны скупо и обдуманно расходовать слова, но повернитесь и просмотрите те кадры, которым отданы в руки не пять, десять, двадцать тысяч читателей только что изданной книги, а сто тысяч читателей библиографической заметки. Биография и работа каждого из нас известна каждому вне зависимости от того напечатана ли она в книге «Писатели» или не вошла туда, но биография и лицо человека, псевдонимом или инициалами подписавшего заметку в сто строк, часто неизвестна даже редактору.

Фадеев как-то сказал, что теперь много смельчаков говорит от имени рабочего класса. Эти смельчаки, эти «неуловимые мальчики» в роговых очках, папаши которых часто оказываются в рядах лишенцев, имеют в руках власть над печатным словом, большую и настоящую власть. Это именно они пишут с заграничных очерках, что они «не отражают», «не нужны рабочему читателю» и это именно они пытаются уговорить массу, что девять из десяти книжек о Западе не нужны, в то время, как о Западе советскими авторами написано до смешного мало и все, что написано своим человеком и советским человеком, полезно и нужно.

Какой-то псевдоним упрекал меня в том, что я изучил только быт шофферов в Европе. Да, я горжусь тем, что досконально знаю как живут и чем дышут сто тысяч тружеников, кстати сказать, опора коммунистической партии. Не каждый советский журналист знает быт и жизнь ста тысяч французских или русских пролетариев.

Часто люди, не знающие языка и абсолютно не знающие быта страны, авторитетно поучают советского писателя, рассказывающего об Европе. И в то же время эти же очерки переводят и печатают коммунистические издания той страны, о которой писал автор.

До чего у нас мало знают о Европе и до чего иногда плохо хозяйничают, скажем, продавцы фильм. Товарищи из Украины тратят валюты на пересылку фильм, которые ни при каких обстоятельствах не будут разрешены здешней цензурой, или присылают, например, фильмы с точки зрения художественной совершенно ничтожные. Фильма «Третья Мещанская» во французской обработке называется «Трое в подвале» и идет под таким заголовком: «Вот, наконец, правда о Советской России!» Получается самая гнусная и похабная клевета, над которой игриво хихикают враги и которой возмущены друзья. А продавший эту фильму за границу, вероятно, доволен, что сделал дело и выручил валюту. Вряд ли это сознательное вредительство—это просто неграмотность, незнание условий, отсутствие книг и материалов о Западе и западных условиях, железный занавес, который бессознательно тянут вниз некоторые резвые «неуловимые мальчики» из библиографических отделов.

Я видел заграницей пьесы, просто нужные и полезные нам, атеистические и пассифистские пьесы, от которых, конечно, впопыхах отмахнулся критики из театральных журналов. Я видел фильму «Белые тени» против белых цивилизаторов на островах Таити, которая не менее убедительна, чем «Потомок Чингизхана». Я видел замечательные документальные фильмы и этнографические фильмы. Наконец, я видел непревзойденных кино-актеров первоклассной величины Чаплина и Банкрофта, которых, кажется, до сих пор не видели у нас и этим снизили, лишили поступательного движения мастерство наших кино-актеров. А сколько любопытных книг левых писателей...

Каждая поездка, каждый очерк приносит пользу хотя бы потому, что он задерживает медленное опускание железного занавеса. Не говорю уже о том значении, которое имеет появление первого советского человека в стране, с которой нет никаких сношений.

Мне посчастливилось проникнуть в Испанию, куда русских вообще не пускают, никаких русских—ни красных, ни белых. Я чувствовал необыкновенное внимание и интерес к нашей стране и культуре, и эта поездка не пройдет бесследно. А с точки зрения осведомления наших читателей о прекрасной, романтической и угнетенной генеральской диктатурой стране можно было бы сделать много.

Испания—предлверие Южной Америки, семьдесять миллионов населения Испании и Латинской Америки говорят на испанском языке и находятся в зоне влияния испанской культуры, семьдесят миллионов не мелочь. И вот я прочитал книгу иностранного писателя об Испании и Африке и рецензию в одном нашем журнале на эту книгу. Я был, проезжал по тем местам, которые видел этот писатель. И мы, разумеется, видели по разному эту страну. Но я был бы счастлив, если бы о том, что напишу я, отозвались также почтительно и нетребовательно, как написали о книге иностранца. Вы скажете: от своего больше требуют. Требуйте... но осторожнее с инициалами и псевдонимами, которые требуют от вас эрудиции инженера и агронома, и электротехника, способностей детектива, проникающего туда, куда человека с советским паспортом не пускают на порог и где его появление принесет явный вред, даст лишний повод для поросячьего визга о вмешательстве во внутренние дела. Постараюсь резюмировать:

1. Буржуазия пытается опустить железный занавес между Западом и нами.

2. Нельзя отрекаться от той западной культуры, которая близка нам по духу. Надо осведомлять о ее достижениях наших товарищей и читателей и надо неустанно говорить о нашем росте и напоминать о нашем существовании Западу.

Л. НИКУЛИН.

Декабрь, 1929. Пари

Сегодня открывается литфак МГУ

Накануне учебных дней

Борьба за организацию Литературного вуза успешно закончилась. Единый фронт общественного мнения, партийных, студенческих, писательских организаций и издательств сумел ликвидировать волокиту, оттянувшую открытие Литвуза на восемь месяцев.

Комиссия по комплектованию уже закончила свою работу. Она довела процент рабочих, среди переведенных из Гослитку́рсов, до 67. Ударники-рабфаковцы, большое количество студентов-производственников и членов профсоюзов—верная гарантия того, что в классовом отношении набор выдержан.

Выработанный учебный план не имеет еще строго установленной формы. Решено подвергнуть его детальному обсуждению. Студенческая масса, в процессе учебы, сможет внести свои коррективы. Целевая установка факультета литературы и искусства: создание творческих, редакционно - издательских, искусствоведческих кадров, идеологически выдержанных и вооруженных специальными знаниями.

Серьезные возражения возникают в виду желания экспромтным порядком разбить на отдельные циклы студенческую массу. Это можно сделать после каникул, за время которых все студенты выберут циклы. От правильного выбора зависит успешность дальнейшей работы. Значит к выбору цикла нода подходить с твердым, основательно продуманным, решением. Все это, казалось бы, излишние слова. Но уже сейчас у некоторых студентов проявляется безразличное отношение к вопросу о выборе цикла, а это опасный симптом.

Учебный план предусматривает тесную увязку теории с практикой. Внутри—университетская практика охватит студентов с первого семестра. Со второго семестра практическая работа выносится за стены университета.

Студенты законтрактовываются, начиная с третьего курса.

Этот вопрос следует еще продумать. Материальная необеспеченность заставляет студента напрасно тратить много времени в поисках заработка, что понижает академическую успеваемость. Издательствам и прочим заинтересованным организациям крайне желательно, чтобы выпускники факультета имели высокую квалификацию и, мало того,—чтобы они эту квалификацию приобрели возможно скорее. Отсюда—их прямая обязанность не допускать снижения темпов учебы и контрактацию студентов начинать со второго курса.

Чрезвычайно ценное предложение внес один товарищ на собрании профактива Литфака: добиться шефства крупного полиграфического предприятия над факультетом литературы и искусства 1 МГУ. Всем ясно, что такое шефство необходимо.

Студент ЛФ НЕЗЛОБИН.

Предостерегаем

Наконец-то работу по подготовке к открытию Литфака при I МГУ можно считать законченной.

Разработан учебный план, изысканы средства, необходимые **на первое время,** ведутся переговоры с издательствами о контрактации и производственной практике студентов. Проведены студенческие собрания, избран профком. 15 января будет прочитана первая вводная лекция.

Однако, указывая на эти достижения и не касаясь пока вопросов программы и состава профессуры, что должно выясниться в процессе развертывания учебной работы, «Литературная Газета» считает необходимым уделить особое внимание неполадкам, могущим оказаться впоследствии значительными препятствиями в учебной работе факультета.

Прежде всего это неблагополучие ощущается с помещением. Одно время подыскание недостающего помещения близилось уже как будто к «победному концу»: мы сообщали на своих страницах, что Литфаку якобы предоставляется помещение 20-ой трудшколы, но оказывается, что это были только предположения **До сей поры эта важнейшая сторона организации факультета пребывает в стадии переговоров об аренде.** Обращаем на этот печальный факт внимание руководителей факультета.

Не все ладно и со средствами. Мы считаем, что ассигнованных Гизом, Зифом и Наркомпросом 75.000 рублей далеко недостаточно,—об этом необходимо заявить сразу же, во избежание каких-либо

ОГРАДИМ НАШЕГО РЕБЕНКА ОТ КЛАССОВО-ЧУЖДЫХ ВЛИЯНИЙ

Псевдо-диспут о детской книге

(На докладе т. Разина в Доме печати)

Заголовок не удивит читателя. С ним согласятся и посетившие диспут.

После жарких споров, которые в последнее время велись на собраниях детских писателей, после дискуссии о детской литературе, поднятой «Л. Г.», от доклада «О псевдо-советской детской книжке» заведующего детским сектором изд-ва «Молодая Гвардия» тов. Разина писательская общественность была вправе много ожидать. К сожалению, докладчик не оправдал надежд. Малосодержательный доклад, с которым выступил т. Разин, свелся к немногому.

Констатировав, что советская детская литература еще не является у нас орудием коммунистического воспитания, т. Разин заявил, что основной опасностью в нашей детской литературе является чуковщина, т.-е. антропоморфизм, аполитичность и уход от вопросов сегодняшнего дня. Затем т. Разин попытался противопоставить Чуковскому писателей, группирующихся вокруг журнала «Еж» и в частности стремился защитить от всяческих «нападок» С. Я. Маршака. «У нас есть много социально-значимых книг ряда советских писателей, в частности, книг С. Маршака»,—заявил докладчик. Т. Разин, считая ленинградских писателей ведущей группой в детской литературе, указывает на их большие заслуги в области исканий новых форм подачи материала и говорит, что «Еж» «лежит светлым пятном» в нашей детской литературе. Но тут же докладчик отмечает, что с «Ежом» «случилось несчастье, он застыл и не пошел дальше».

Однако «чуковщина» и Чуковский не исчерпывают всех недостатков детской литературы. Несколько раз возвращаясь к творчеству Маршака и давая ему подчеркнуто положительную оценку, докладчик заявляет, что «под шумок у нас народилась плеяда писателей, творчество которых вызывает совсем не те эмоции, которые нам нужны». Это писатели—«приспособленцы». К ним докладчик причисляет Гумилевского и Соколова, Остроумова и Ауслендера, Барто и Федорченко.

Внутренняя противоречивость и неоправданность отдельных моментов доклада вызвали жестокую критику со стороны выступавших в прениях.

Представитель «Комсомольской Правды» **т. Яковлев** отметил, что нельзя разговорами о художественном методе заслонять содержание и тематику детской книги. Мы часто идем на поводу у склонностей ребят к «лепым нелепицам». В данной стадии развития нашей детской литературы на первом месте—борьба за тематику. Второй задачей является борьба за кадры. Мы видим сейчас большую группу приспособленцев и ленинградскую реакционную группу во главе с Чуковским. Но этих писателей нужно дифференцировать. Часть их—люди не наши, неспособные дать нужных нам книг, но они—мастера. Нужно очень осторожно относиться к их продукции, ибо корни их творчества реакционны. Другая часть «приспособленцев»—молодняк: они берут нужные нам темы, но не справляются с ними формально. К ним должна быть проявлена большая чуткость, им нужно помочь.

Т. Рубанович (детская секция МАПП) подвергает резкой критике доклад т. Разина и отмечает неуместное восхваление ленинградской группы со стороны докладчика, который «возлагает лавры» на Маршака. При всех художественных достоинствах С. Маршака,—с помощью его книг нельзя бороться с Чуковским,—говорит Т. Рубанович и призывает к строжайшему общественно-политическому контролю над работой детских издательств.

Т. Упоров напоминает, что не может быть «талантливости вообще». Все дело в том, в какую сторону эта талантливость направлена **и если во взрослой литературе резко клеймится пильняковщина, то непонятно, почему в детской литературе могут путать борьбу с чуковщиной и похвалу Маршаку.**

Т. Шатилов, Б. (ВСПП) отмечает распространенность известных литературных предрассудков: уверовав в непогрешимость таких мастеров, как Чуковский и Маршак, многие не замечают или не желают замечать их слабых или вредных вещей. **Т. Флерина** (Академия имени Крупской), останавливаясь на той части доклада тов. Разина, где критикуются книги А. Барто и С. Федорченко, говорит: «Барто и Федорченко — наши лучшие писатели. Они очень искренно, очень многое сделали для современного ребенка». В педагогической практике «Круглый год» Федорченко и «Братишки» Барто сыграли колоссальную роль. Т. Флерина обвиняет руководителей детского сектора «Молодой Гвардии» в незнании дошкольной литературы и, **настойчиво призывая их к об'ективности, говорит: «Этот диспут—агитация за Маршака».**

Пионервожатый **т. Свердлов** справедливо упрекает докладчика, в замалчивании недостатков «Ежа», и в том, что тов. Разин говорит об отдельных писателях, а не о литературных группировках.

Т. Гроссман отмечает «энергичное умолчание» т. Разиным о недостатках ленинградской группы детских писателей и удивляется, что положительную оценку этой группы дают именно представители «Молодой Гвардии». «Если «Еж» будет продолжать вести свою линию, говорит т. Гроссман, его в недалеком будущем невозможно будет давать нашим детям».

Т. Фрумкина, призывая к борьбе со спекуляцией на социально-значимых темах, противопоставляет хороший «Отряд» Маршака плохим «Пионерам» Барто.

Выступление т. Фрумкиной вызвало недоумение, т. к. из реплик с мест и из дальнейших выступлений выяснилось, что «Пионеры» Барто, написанные пять лет назад, были в свое время выпущены при участии т. Фрумкиной, как редактора.

Т. Барто, А. (МАПП), отметила недопустимую литературно - политическую беспринципность руководящих работников детских отделов Гиза и «Молодой Гвардии». В докладе т. Разина, т. Барто усматривает **левую фразу при ориентировке на крайне правую писательскую группировку.**

Т. Маршак говорил о том, что нельзя «ставить отметок за идеологию»; о том, что ленинградскую молодежь по шулерски делают знаменосцем ленинградской группы, о том, что «методы склок нужно заменить серьезным и углубленным анализом». С. Я. Маршак призывал говорить о Ленинграде и ленинградской работе, серьезно ее изучив, а не угощать «селянкой» по-московски». Т. Маршак сказал и о том, что после таких собраний остается не вывод, а какая-то муть, какой-то осадок: «им всегда пользовались подлецы». (?).

Мы надеемся, что окончание прений по докладу т. Разина, отложенное за поздним временем на 23 января, будет поставлено на принципиальную почву. Может быть к тому времени и т. Разин поймет, что «подспудная» форма защиты им. т. Маршака и группы журнала «Еж» вряд ли уместна, а тем более вряд ли убедительна.

Д. Кальм.

Больше плановости

Работники станции социального воспитания при фабрике Трехгорной мануфактуры приветствуют дискуссию, поднятую на страницах «Литературной Газеты» по вопросу о новой детской книге, получившему **особое значение в условиях обостренной классовой борьбы, в момент борьбы за то или иное формирование ребенка.**

Надо прекратить напрасную растрату сил и средств, надо внести плановость в работу издательств, прочно увязав их с организациями, работающими над детской книгой, привлечь писательские и педагогические силы и рабочую общественность к предварительному обсуждению литературных произведений и проверке их в детской рабочей аудитории.

Станция соц. воспитания при «Трехгорке».

На „детском фронте"

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

— «В некотором — значит—царстве, в некотором государ....»
— Брось, дяденька, сюсюкать,—старо. Да и некогда мне—я на полит-час спешу!

Вредная книжка

Давай-ка мы, жонушка,
Домок наживать:
Поедем, голубушка,
На базар гулять.

Купим-ка, жонушка,
Курочку:
Курочка по сеничкам
Тик-тюрююк!

Давай-ка мы, жонушка,
Домок наживать:
. . . . . .
Купим уточку.
. . . . . .
Домок наживать:
Купим гусыньку.
. . . . . .
Домок наживать:
Купим барашка.
. . . . . .
Домок наживать:
Купим козыньку.
. . . . . .
Домок наживать:
Купим свинушку.
. . . . . .
Домок наживать:
Купим-ка лошадку.

«Домок» («Народные стишки») выбирал К. Чуковский, рисовал С. Чехонин Изд. Гиз. 1929 Тир. 35.000.

Об идеологии этой книжки говорить незачем—она ясна и так. Но необходимо отметить: собственнические идеи вбивают в голову ребенка талантливейшие мастера слова и рисунка, и в 35 тысячах экземпляров!

На путях национальной культуры

Пять лет Евсекции МАПП

Евсекция МАПП имеет и свою «доисторическую» эпоху, когда несколько человек пытались организовать секцию при Пролеткульте еще в 1921 году. Но эти зачинатели, не принадлежавшие к «маститым», были опорочены с первых же шагов, и их усилия долгое время не приносили никаких плодов. В конце 1924 г. к ним примкнул ряд литераторов, группировавшихся до этого вокруг мелкобуржуазного, формалистского журнала «Штром». С этого времени евсекция МАПП и начинает свое историческое летоисчисление.

С первых же шагов евсекции МАПП пришлось выдерживать упорную идеологическую борьбу с мелкобуржуазной группой так называемых «советских писателей». Одновременно были выпущены два сборника произведений этих соперничающих групп. Правда, в смысле формальных достижений евсекция, вследствие своей молодости, еще не могла ощутительно отличаться от своих мелкобуржуазных соперников,—зато она самым выгодным образом отличилась своими руководящими статьями.

Это был период гражданской войны в еврейской литературе. Группа «советских писателей» скоро формально распалась, но в действительности она от дальнейшей борьбы не отказалась, ушла «в подполье».

Каковы же достижения евсекции МАПП за пять лет ее существования?

За последние три года она обогатила еврейскую литературу рядом значительных произведений как в прозе, так и в стихах, и этим, можно сказать, добилась гегемонии в советско-еврейской литературе. Еврейская секция МАПП, насчитывающая свыше 20 членов, напечатала в разных советских издательствах (не считая участия в газетах и журналах) не менее 20 книг. Но евсекция имеет в своем составе значительную часть молодых писателей, которые еще не успели выпустить своих книг, остальные же члены евсекции напечатали от одной до трех книг. Некоторые из этих книг вышли в русском переводе в Госиздате.

Евсекция МАПП имеет свои достижения и на театральном фронте. Так, пьеса **Кушнерева** «Гирш Лекерт», которая идет с успехом в еврейских государственных театрах Белоруссии и Украины, скоро пойдет в Евр. гостеатре в Москве. Пьеса **Вевюрки** «Ботвин», ставится не только в театрах нашего Союза, но и в еврейских рабочих театрах Нью-Йорка и Буэнос-Айреса. В Еврейском белорусском театре в текущем сезоне пойдет пьеса **Годинера** и другие.

Значительны заслуги евсекции МАПП в области расчистки почвы для развития марксистской критики в еврейской литературе (статьи т. Бронштейна и др.).

Евсекция МАПП идет в первых рядах своих собратьев из евсекций ВУСП и БелАПП по борьбе с правым уклоном, проявляя в этой борьбе большую активность и инициативу. Таким образом, было привлечено внимание советской еврейской общественности к изданной в Киеве хрестоматии по изучению еврейской литературы с мелкобуржуазным уклоном, к книге стихов одного попутчика, который, в замаскированной форме, выступил против партийного руководства в литературе и т. д. В условиях мелкобуржуазного окружения эта борьба является естественным лейтмотивом всей деятельности евсекции.

В прошлом году евсекция МАПП, не имея никакого бюджета, все-таки удачно развернула большую работу по обслуживанию мест лекциями и литературными вечерами и т. д. Выездами, группами в 2—3 человека, были обслужены не менее 15 пунктов (Москва и периферия).

Большая заслуга евсекции заключается в том, что она втянула в свою среду значительное количество еврейского пишущего молодняка, главным образом, из рабочей среды.

На шестой год своего существования евсекция МАПП вступает в самый ответственный период своей работы. Напор мелкобуржуазной стихии за последнее время настолько усилился, что он дает себя чувствовать не только в ближайшем окружении, но вспыхивает иногда и в самой секции. В прошлом году евсекция проводила чистку своих членов. Некоторые товарищи вышли из чистки не совсем чисто, но исключенных не было. Вопрос о чистке поставлен сейчас в евсекции не как кампания, а как вопрос текущей организационной работы. Это положение обязывает насторожиться и постоянно контролировать самих себя, не поддаваясь стихийному напору. В условиях еврейской работы сейчас быть на-чеку необходимо всем тем, которые стоят на страже пролетарской идеологии.

К сожалению, евсекция МАПП недостаточно связана с рабочим-читателем. Этот вопрос сейчас является основным. Имеются все данные, что он разрешится таким образом, что все члены евсекции будут прикреплены на определенную работу к фабрикам и заводам. Надо усилить работу по обслуживанию мест. Но главное—членам МАПП еще много надо работать над собой, чтобы окончательно освоиться, как с единственно действительным средством против всяких мелкобуржуазных рецидивов, с основными принципами марксизма—ленинизма в применении к литературе. Особенно это необходимо молодняку евсекции, на долю которого выпадает труднейшая задача — окончательно поставить еврейскую литературу на пролетарские рельсы.

М. ТАЙТШ.

* * *

6 января в клубе «Коммунист» состоялся вечер, посвященный **5-летнему юбилею еврейской секции Мапп.**

В доклад о деятельности секции т. Бронштейн указал, что последние два года являются в жизни организации периодом обостренной борьбы и плодотворного творчества. В секции за это время окрепла комфракция, которая, в контакте с ПБ евсекции при ЦК ВКП(б), ведет систематическую воспитательную работу. Один из важнейших очередных вопросов, это—закрепить и углубить связь евсекции с московскими рабкорами-евреями.

От имени Рапп и Мапп юбиляра приветствовал секретарь Мапп т. Оурков. С приветствиями выступали нашмен МК ВКП(б), ПБ евсекции при ЦК ВКП(б), евсекции ВУСП и др.

Еврейская центральная библиотека ко дню юбилея организовала в фойе клуба специальную выставку, характеризующую деятельности евсекции в целом и работу отдельных ее членов за протекшие 5 лет.

Нацсекции МАПП

На-днях в клубе Федерации состоялось совещание нацсекции МАПП. Совещание по количеству представленных секций было неполным (были представлены секции: польская, еврейская, чувашская, латышская и тюркская). Тем не менее был обсужден ряд основных вопросов о работах нацсекций. Совещание подчеркнуло, с одной стороны, пассивность самих секций и с другой—недостаточно внимательное отношение к ним со стороны МАПП.

Для преодоления указанных недостатков выработаны конкретные меры. Избрано временное нац. бюро из следующих тт.: Мартиросян (армянская секция), Сташелис (литовская секция), Залка (венгерская секция), Калнин (латышская), Стрелиц (еврейская). Тов. Стрелиц вводится также в секретариат МАПП секретарем по нацработе.

В ближайшее время будет созвано широкое совещание нацсекций, на котором во всей полноте подвергнутся обсуждению все актуальные вопросы их работы.

Предполагается выпуск специального номера **«На литературном посту»**, посвященного национальной литературе.

В мире журналистов

Несколько месяцев назад в стенах Государственного института журналистики возникла мысль о создании об'единения работников национальной печати.

Созванный 9 января в Доме печати первый пленум ассоциации утвердил основные положения новой организации, разработанные оргбюро, и избрал постоянное бюро ассоциации. В бюро вошли тт.: Диманштейн (ЦК ВКП(б) Агранович (газетный сектор АППО ЦК), Кузьбедеров (совет национальностей ЦИК СССР), С. Бурдянский (Комакадемия), Майберг (Центрокиздат) и Кирдяев (Гиж).

Пленум ассоциации утвердил следующие секции: национальной периодической печати, национальной литературы и искусства, переводчиков, содействия латинизации алфавита и полиграфической культуры. Ассоциация будет иметь широко разветвленную сеть членов-корреспондентов на местах, которые будут связаны с той или иной секцией ассоциации.

По линии массовой работы бюро установлена тесная связь с секцией литературы и искусства Комакадемии.

Секция литературы совместно с Госиздатом готовит выставку национальной художественной литературы.

К.

ПРЕМИЯ ИМ. МЕНДЕЛЯ

По постановлению центральной комиссии Наркомпроса Украины по премированию научных и художественных произведений, премию им. Менделя на 1928—29 год решено выдать т. **М. Альбертону** за его произведение «Биробиджан» и т. **Хаиму Гильдину** за книгу рассказов «Колодцы». Оба писателя получают по 500 рублей.

«ДУМА ПРО ОПАНАСА» НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В издающемся на Украине еврейском литературно-художественном журнале «Ди ройте вельт» (№ 11—12 за 1929 г.) напечатана поэма Эдуарда Багрицкого «Дума про Опанаса». Поэма переведена на еврейский язык **Я. Зельдиным**, членом евсекции МАПП.

НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛФАВИТ

Главнаука разрабатывает проект о латинизации алфавита. Единый алфавит поможет культурному делу сближения отдельных народностей, населяющих СССР. Спорным является вопрос о своевременности реформы, если принять во внимание трудности, связанные с переводом на новый алфавит всей грандиозной работы по ликбезу. Писатели, научные и хозяйственные работники и вся советская общественность должны обсудить этот вопрос.

Латинизация нашей письменности.

Нынешний русский алфавит, так называемый «гражданский», восходит к эпохе Петра и представляет собою традиционную славянскую «кириллицу», приспособленную к требованиям типографской техники того времени. До-петровская «кириллица» была графической оболочкой той кастовой церковной письменности, которая возникла и развивалась в лоне и для надобностей православной церкви; сменивший ее «гражданский» шрифт можно охарактеризовать, как **алфавит великодержавной российской государственности.** Он воспринят был за рубежом только православными балканскими народами, т.-е. как раз теми народами, которых политически поддерживал, иначе говоря, использовал в своих интересах русский империализм, мобилизуя для этого то русские армии, то идеологию славянофильства. Стоило одному из этих народов, румынскому, выйти в середине XIX в. из-под политического и культурного влияния России, как румынская письменность перешла на латинский алфавит. Еще отчетливее обнаруживалась связь русского алфавита с великодержавной политикой царизма внутри империи, где этот алфавит являлся орудием руссификации и национального угнетения. При Николае I делались даже попытки навязать его полякам; затем в течение десятилетий существовал закон, воспрещавший печатать литовские книги иначе как русским алфавитом. Эти попытки кончились крахом, равно как и стремление вытеснить русским алфавитом арабский алфавит, обслуживавший письменность российских мусульман. С некоторым успехом распространялся русский алфавит усилиями православных миссионеров только среди вовсе бесписьменных народов Российской империи (восточные финны, чуваши, осетины, некоторые сибирские народности). Распространение русского алфавита считалось первым шагом в деле **обучения** «инородцев». Этим об'ясняется то враждебное отношение, которое проявляют к нашему алфавиту строящие ныне свою национальную культуру восточные народы СССР.

Когда перед народами СССР, пользовавшимися арабским алфавитом, встал вопрос о переходе на более рациональную и приспособленную к современной технике систему письма, то они единодушно приняли алфавит латинский. Их примеру последовала Турецкая республика. Даже народы, имевшие некоторую письменность на основе «миссионерского» русского алфавита, ныне переходят на латинский (осетины и абхазцы—на Кавказе, якуты, алтайцы и хакасы—в Сибири). Аналогичное движение наблюдается среди восточных финнов.

Итак, нельзя не признать, что **русский алфавит есть алфавит узко-национальный, исторически связанный с русским империализмом, идеологически неприемлемый для других народов и тем самым не могущий иметь международного применения.**

Какою же идеологическое содержание латинского алфавита?

На первый взгляд может показаться, что латинский алфавит идеологически не что иное, как алфавит передовых буржуазно-капиталистических наций, при чем у каждой из них мы наблюдаем особую разновидность единой графической основы, связанную с различным использованием одних и тех же букв и различиями в системе орфографии подобно тому, как и капиталистический мир в целом разроблен на обособленные нации. Но факт принятия латинского алфавита на Востоке показывает, что в нем есть элементы перерастания в подлинно интернациональную систему письма. При этом весьма показательно, что восточные народы СССР не ограничились одним лишь применением латинского алфавита к своим языкам; они пошли по пути **унификации своих алфавитных систем и рационализации принципов орфографии:** их графика уже теперь, в узких пределах, вполне интернациональна. Принятие латинского алфавита теми народами СССР, которые ныне пользуются «русским» алфавитом (русские, украинцы, белоруссы, восточные финны и др.), **неминуемо повлечет за собой исчезновение в СССР и других узко-национальных алфавитов** (грузинского, армянского, еврейского и др.), работа по унификации и рационализации пойдет полным ходом.

Такова принципиальная сторона вопроса. Что касается технических преимуществ латинского алфавита перед русским, то они столь очевидны (большая четкость, большая убористость), что я на них останавливаться не стану. Оставляю также в стороне самую технику применения к русскому языку латинского алфавита.

Несколько слов о трудностях перехода на новый алфавит, на что обычно ссылаются противники реформы. Трудность, будто бы связанная с необходимостью **переоборудования полиграфической промышленности,** чисто мнимая, поскольку типографские шрифты изнашиваются в среднем в 4 года, а матрицы наборных машин—даже в 9 года, так что они по-просту будут заменяться новыми по мере выхода старых из употребления.

Главная трудность, конечно, **в необходимости переобучения всего грамотного населения.** Нельзя только забывать, что число неграмотных до сих пор у нас весьма значительно: затраты на переобучение грамотных отчасти окупятся сокращением затрат на обучение неграмотных в виду большего совершенства нового алфавита. **В деле переобучения нам поможет организованность нашего промышленного пролетариата, сельскохозяйственных рабочих и коллективизированных крестьян.** «Пострадают» (т.-е. могут оказаться неграмотными на новом алфавите), главным образом, представители распыленных индивидуально-крестьянских хозяйств. Надо только суметь мобилизовать общественную самодеятельность, поднять энтузиазм трудящихся масс, показать им, что реформа диктуется необходимостью перехода на алфавит, технически более совершенный, идеологически более приемлемый, необходимостью устранить вопиющее противоречие, одно из противоречий нашей переходной эпохи, между современным идеологическим содержанием нашей письменности и ее чуждой нам оболочкой. Латинизации—есть один из участков фронта культурной революции, один из этапов борьбы за новую культуру, за разрыв с наследием прошлого, со специфически русской «национальной» культурой.

Всякая реформа, в особенности такого революционного характера, сопряжена с тростями.

Революция трудностей не боится.

АЛЕКСЕЙ СУХОТИН.

Как пойдет переобучение

Беседа с Н. Ф. Яковлевым—профессором Института народов Востока, Комакадемии, председателем комиссии по латинизации при Главнауке.

С латинизацией русского алфавита устраняется ряд непоследовательностей в системе русского письма. Благодаря этому, значительно облегчается и обучение неграмотных, которое при условии латинизации даст от 16 до 20 проц. экономии во времени. Для усвоения нового алфавита малограмотными потребуется не больше **1—1½ месяцев.** Что касается вполне грамотных, то для полного усвоения нового алфавита им потребуется время от нескольких часов **до 10 дней.**

Чтобы провести латинизацию полностью через 3—4 **года, необходимо, чтобы в школах первой ступени и в кружках ликбеза было немедленно введено изучение латинизированного алфавита.** Одновременно должно быть начато издание учебников и книг на латинизированном алфавите для этой части учащихся. Постепенно должна перейти на латинизированный алфавит и часть прессы.

Что касается педагогов, то для учителей школ II ступени не потребуется никакой специальной подготовки, так как на овладение новым алфавитом среднему педагогу потребуется не больше недели. Переобучение малоквалифицированных сельских учителей и ликвидаторов неграмотности можно будет провести на учительских курсах и конференциях, организуемых обычно в период летних каникул. **Если провести эту подготовку летом 1930 г., то уже с начала следующего учебного года, т.-е. с осени 1930 г., в первых группах школ можно будет ввести преподавание на новом алфавите.**

Русским алфавитом пользуется сейчас около 15 народов, составляющих приблизительно 117—118 млн. человек. Если этот массив перейдет на латинизированный алфавит, **то этот алфавит превратится в международную графическую систему и охватит собой около 40 языков, т.-е. почти половину всех живых культурных языков мира.**

Некоторые народности Советского Союза, например, армяне, евреи и грузины, отказываются от латинизации, считая, в случае перехода на латинизированный алфавит им угрожает опасность культурного отрыва от их зарубежных единоплеменников. Однако, этот аргумент не выдерживает критики, так как опыт тюрко-татарских народов, принявших новый тюркский алфавит, говорит как раз об обратном явлении. Не говоря уже о Турции, перешедшей на латинский алфавит в обще-государственном масштабе, сильнейшая тенденция к принятию его замечена в последнее время и среди персов, бурятов, монголов, калмыков и др. национальностей.

Само собой разумеется, предполагаемая реформа встретит еще много протестов, но при этом нельзя забывать, что против нее прежде всего будут восставать обыватели, люди, которые вообще не любят, чтобы их беспокоили новшествами, будет ли то переименование улиц, непрерывная производственная неделя или введение метрических мер.

Десятки миллионов экономии

Беседа с т. М. И. Щелкуновым—проф. Государственного института журналистики, Вахтина, НТС полиграфической промышленности и комиссии по стандартизации шрифтов.

Переход на латинизированный алфавит обещает дать полиграфической промышленности **громадную экономию.** Прежде всего этим переходом устраняется разнобой наших наборных касс. В настоящий момент мы имеем русские кассы, кассы для языков нацменьшинств и «иностранные кассы». При латинизации русского шрифта мы **унифицируем наборное дело** и будем иметь единую кассу, в которой для языков нацменьшинств придется сделать только незначительные добавления. Латинский алфавит сам по себе убористее русского, но кроме того он позволяет оставлять минимальные пробелы между словами. В результате достигается большая экономия и на бумаге, и на отливке шрифтов.

Одна только замена восьмиричного «и» через «і» дает поразительный эффект в смысле экономии. Частота буквы «и» в русском языке составляет 7 проц.; «і» в два раза тоньше «и»: таким образом, одна эта замена дает экономию в 3½ проц. **В переводе на рубли практический эффект такой замены в течение текущего года выразился бы в сумме 3 млн. рублей,** что составляет приблизительно **стоимость 300 наборных машин.** Если принять во внимание, что в Советском Союзе сейчас насчитывается всего 700 наборных машин, легко себе уяснить все значение такой экономии в полиграфической промышленности за 1932—33 г.—последний год пятилетки—замена «и» через «і» дала бы 6.900.000 руб. сбережений на одной только бумаге.

При латинизации всего русского алфавита более узкая разбивка и убористый шрифт дают в общем около **15 проц. экономии.** В 1932—33 гг. такая экономия в газетной бумаге, являющейся, как известно, одним из «узких мест» нашей промышленности, выразилась бы в **33.240 тонн, в экономии в книжной печатной бумаге — в 36.000 тонн.**

При переходе на латинизированный алфавит только в одной РСФСР **экономия на газетной бумаге за 1932—33 г. составила бы 5.185.000 рублей; на книжной и печатной бумаге — 10.800.000 руб.**

Остаток листажа книг и журналов составил бы при этом 5.895 млн. листов, что при среднем тираже в **14.000 даст** экономию **в 40.000 печатных листов.** Считая средний размер книги **в 6 печатных листов,** мы из этого запаса бумаги **могли бы напечатать почти 7.000 новых изданий.**

Если, например, печатать на латинском алфавите полное собрание сочинений Ленина, составляющее 500 печатных листов, то экономия **составит 60 печ. листов.**

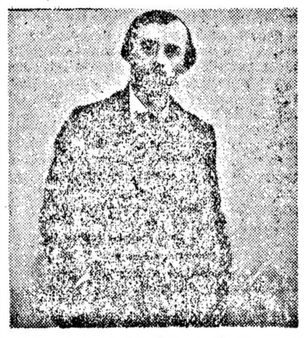
Раньше чем через 4 года латинизацию ввести невозможно, ибо коренной ломке полиграфической промышленности, которую она за собой влечет, нужна громадная общественная и техническая подготовка. Достаточно указать, что раньше этого срока и Полиграфтрест не будет в состоянии отлить потребного количества шрифтов.

Без революции в советских алфавитах культурная революция будет неполной.

Иван Алексеевич Белоусов

В восьмидесятых годах прошлого века в Москве на Зарядье жил замечательный человек—портной Иван Белоусов, а впоследствии поэт и первый переводчик запретного в то время «Кобзаря» Тараса Шевченко.

Когда читаешь воспоминания Белоусова, диву даешься и никак понять не можешь зачем понадобилось и что заставило малообразованного портного из Зарядья пристраститься к Шевченко, ездить на Украину, изучать язык и долгие годы работать над переводом «Песен и дум» великого самородка и в то же время продолжать шить пиджаки и брюки и иметь дело с капризными заказчиками, нередко оскорблявшими «за свои деньги» труженика портного. Но Белоусов продолжает работать не только иглой, но и пером, и в 1889 г. он уже занимает видное место среди поэтов-самоучек, и его друзьями становятся: М. Л. Леонов—отец известного молодого беллетриста Леонида Леонова, рабочий-писатель Лазарев, крестьянский писатель Семенов, убитый кулаками-односельчанами, Трефонев—автор песни «О камаринском мужике», никому неизвестный Разоренов, сочинивший популярнейший романс—«Не брани меня, родная» и многие другие из Суриковского кружка.



Все шире и шире становится круг друзей Белоусова, и к началу текущего века он уже в большой переписке с А. П. Чеховым, Горьким, Андреевым, Серафимовичем, Телешовым и со всеми виднейшими деятелями литературы того времени. И все же Иван Алексеевич продолжает заниматься своим ремеслом и шьет на Чехова. Что же влекло писателей различных направлений к этому скромному тихому человеку? Ответить на этот вопрос не трудно будет тому, кто лично знал И. А. Белоусова, этого кристально чистого, правдивого и любвеобильного человека.

В четверг 9 января друзья опустили Белоусова в могилу. Много было произнесено речей и очень многим было тяжело расставаться с человеком, умевшим так нежно и бескорыстно любить литературу.

А. СВИРСКИЙ.

СРЕДА ТОМ. I. № I. ЯНВАРЯ 111

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1830 ГОДЪ.

Столетие „Литературной Газеты"

Первая «Литературная Газета» у нас начала выходить 1 января[1]) 1830 года.

Ближайшее участие в ней Пушкина и всей его литературной группы сообщает этой полузабытой главе нашей журнальной истории особое значение.

Литературная группа Пушкина представляла собою небольшой круг наиболее культурных писателей эпохи, сочетающих дарования поэтов и ученых, знатоков античной и новейшей литературы, европейцев по вкусам и умственным наклонностям. Характерные представители этой группы — Жуковский, Вяземский, Боратынский, Дельвиг, Плетнев, Катенин. Это в большинстве случаев эрудиты в поэзии—«литературоведы», как сказали бы мы теперь, одновременно переводчики, критики-эссеисты, теоретики художественного слова, почти всегда одаренные поэтическим талантом. Это был литературный и в целом самый передовой тогдашней литературы. Не случайно, что враждебные журналы не обосновывались значительно иронически прозвищем «литературной аристократии». Пушкин, отвечал им суровым ответом:

Поэтов и критиков
Свободен орган. Необходимо
Независимое литературное
Противовес «монополии» Греча, издававшим
Влиятельную газету в
Угнетенном духе.

В 1826 году, вернувшись из ссылки, Пушкин поднял вопрос о новом журнале. Частичным осуществлением его издательских планов было появление в 1827 году «Московского Вестника», в котором поэт довольно деятельно сотрудничал. Но этот журнал, выходивший под редакцией историка М. П. Погодина, вскоре перестал удовлетворять пушкинский кружок. В 1829 г. давнишний план самостоятельного органа отстаивается в новую форму — создается программа большой литературной газеты.

В противовес грубой полемике, личным выпадам, взаимной перебранке, продиктованной коммерческими интересами петербургских журнальных предпринимателей, необходимо было создать подлинную художественную критику, направленную всецело на явления искусства. «Литературная Газета», по мысли ее инициаторов, должна была представлять справедливую и беспристрастную оценку современной литературы, широко открывая поле деятельности писателям, не имевшим возможности «по разным отношениям являться под своим именем ни в одном из петербургских или московских журналов».

Новый орган и по внешности отличался от других изданий. Он намечался к выходу листом большого формата[2]), набранным мелким шрифтом.

Любопытен принцип периодичности в выходе «Литературной Газеты». Это не обычное календарное сечение на месяцы или недели, а периодизация по половинным декадам. На каждом номере стояла помета: «Выходит через каждые пять дней» и помещалось календарное расписание на текущий месяц, например: «В январе газета сия выходит в следующие дни: 1 числа (в четверток), 6 (во вторник), 11 (в воскресенье)» и т. д. В 1830 году вышло семьдесят два номера, за первое полугодие 1831 г.—тридцать семь номеров. Таким образом, первая «Литературная Газета» впервые и, кажется, до сих пор и единственный раз применила к своему выходу в свет столь актуальный в наши дни принцип пятидневки.

Согласно об'явленной программе, газета включала отделы прозы, стихов, русской и иностранной библиографии, ученых известий, обзоры искусств и европейской журналистики, научную хронику. «Цель сей газеты — писалось в программе — знакомить образованную публику с новейшими произведениями литературы европейской и в особенности российской».

Состав сотрудников определялся по связи нового начинания Дельвига с его предыдущим изданием — «Северными Цветами».

В состав главных участников «Литературной Газеты» вошли: Крылов, Жуковский, Козлов, Боратынский, Языков, Катенин, Денис Давыдов, Одоевский, Плетнев, Подолинский, Тепляков, Делярю, Максимович, Норов, Розен, Титов. Фактически в газете приняли также участие: Шаховской, Ант. Погорельский, Туманский, Хомяков, Ф. Глинка, Шевырев, Белланский, А. Е. Измайлов и друг. Таким образом, редакция газеты об'единила лучшие литературные силы эпохи.

Активнейшими членами редакции были Пушкин, Вяземский и журналист Орест Сомов. Редактором был выделен Дельвиг, литературный вкус которого признавался всеми. Жуковский брал на себя обозрение английских журналов, особые сотрудники были приглашены для отделов естественных наук и «художеств».

Намеченная программа планомерно выполнялась редакцией. Ряд крупных иностранных имен был представлен отрывками из произведений или критикой. Бальзак, Ламартин, Гюго, Шатобриан, Гофман, Тик, Байрон, Вашингтон-Ирвинг, Шарль Нодье, Манцони, Вальтер Скотт и друг. прошли в отзывах или фрагментах перед читателями газеты. Примечательно, что даже малоизвестные на Западе Мериме и Стендаль были представлены в «Литературной Газете». Несколько отрывков из «Прогулок по Риму» Бейля-Стендаля сопровождались небольшой редакционной заметкой об этом оригинальном авторе. Это едва ли не первое упоминание Стендаля в русской печати.

В отделе поэзии были широко представлены — Пушкин, Боратынский, Дельвиг, Вяземский и ряд младших поэтов. В отделе оригинальной прозы появились отрывки из «Арапа Петра Великого» и «Путешествия в Эрзерум». В критике—периодические «Размышления и разборы» Катенина, ряд заметок Пушкина, статьи Вяземского, Ореста Сомова, письма о выставке в Академии Художеств. В отделе рецензий любопытно отметить среди разнообразных тем отзыв самого Дельвига о «стихотворениях крестьянина» Егора Алипанова».

Пушкин деятельно участвовал во всех отделах газеты, навсегда придав ей значение первоклассного литературного органа. Достаточно сказать, что в стихотворном отделе были напечатаны строфы из «Евгения Онегина», «Брожу ли я». «В часы забав иль праздной скуки», «Языкову», «Вельможе», «Арион», «Кавказ подо мною» и друг. Не менее активно Пушкин работал в отделах критики, библиографии, смеси, участвуя в общей полемике, сообщая газете исторические анекдоты, откликаясь на ряд крупных явлений французской и русской книготорговли, словом во всех направлениях, окрашивая издание своим вкусом, интересами, литературными мнениями и художественными замыслами. Этим он сообщил нашей первой литературной газете до сих пор непревзойденную ценность.

Высокое качество издания вызвало полемические выступления противников. Почти одновременно с «Литературной Газетой» начал выходить конкурирующий орган — «Северный Меркурий» М. А. Бестужева-Рюмина, вступивший в борьбу с изданием Дельвига. Журналы Булгарина и Греча «Сын Отечества» и «Северный Архив» ожесточенно напали на руководителей новой газеты, выводя их в пародиях и памфлетах под вымышленными, но довольно прозрачными именами (Пушкина под прозвищами Африкана Желтодомова или Ряпушкина, Дельвига под именем Барона фон Габенихтса).

Этим дело не ограничилось. По словам одного современника, враги Дельвига прибегли к средствам внелитературным для сокращения опасного соперника.

В одной полемической заметке Пушкина цитировался между прочим революционный возглас XVIII века: «аристократов к фонарю»! Несмотря на общий сдержанный тон заметки, написанной очень осторожно, Дельвиг был вызван в III отделение. Бенкендорф лично сделал ему строгий выговор, предупредил о дальнейших тяжелых взысканиях, ожидающих «Литературную Газету» в случае малейшего отклонения от цензурных правил. При этом шеф жандармов с особенной настойчивостью добивался, откуда Дельвиг или его сотрудники могли узнать революционный припев об аристократах, подлежащих повешению.

Вскоре разразилась настоящая гроза. В «Литературной Газете» от 28 октября 1830 г. Дельвиг поместил заметку, в которой совершенно непререкаемо выражал сочувствие героям июльской революции и приветствовал освобожденную ими от Бурбонов Францию.

Краткая заметка гласила:

«Вот новые четыре стиха Казимира де ла Виня на памятник, который в Париже предполагают воздвигнуть жертвам 27, 28 и 29 июля:

Франция, скажи мне их имена! Я их не вижу
На этом печальном памятнике:
Они так скоро победили,
Что ты была свободна раньше, чем
успела их узнать»...

Нужно помнить, что заметка эта появилась в эпоху, когда запрещалось произносить слово «республика», когда требовалось заменять слово «мятежник»—«злодеем», а сведения о июльской революции находились под строжайшим правительственным контролем. О событиях во Франции могли писать только петербургские официозы со слов реакционнейшей «Прусской Государственной

На Рионгесе

Пробегает вода,
и каскады брызг
Ледяным
изумрудным потом
Оседают на жестких уступах
горы,
Синеющей
у водоворота.
Над горою
бредут
и бредут
облака
Безсильным
бренным стадом.
И звезда высока
и луна легка
И сжа
к реке—
что надо!
Но год горою,
почти на реке,
Деревня—
в семнадцать окон—
Сотни лет стоит
на одной ноге,
С костылем колокольни около.
Проходил турист,
проходил стороной,
Смотрел на страну
в бинокли:
— Водопады!
Ой!
И кинжалы!
Ой!
И глаза
от восторга мокли.
Деревушка жрала
кукурузный хлам,
Молилась горам
и Георгию
И стонала,
гнилыми зубами рам
Выжевывая свои восторги.
Неподвижно стоявший
века
и века,
Окаменный и воспетый,
Держал
до подножий
высокий Кавказ,
Впервые
читая декреты.
Пробегает вода,
и каскады брызг
Ледяным
изумрудным потом
Оседают на жестких уступах
горы,
Синеющей
у водоворота.
Но пришел инженер
и наметил путь,
Дал чертежи
и планы:
— Пробиться!
Взорвать
эту синь,
эту грусть
И к северной выйти поляне.
Я
более крепких
не видел рук,
Бурильными молотками,
Пробивающих
серую
злую кору,
Спресованную веками.
Я
более острых
не видел глаз,—
Ни у конвойного,
ни у любимой,—
И штольня
послушно росла
и росла,
Головой уходя
в долине.
Дорогою этой
рванется вода,
К турбинам падет
многотонный,
И будет огнями гордиться
года
Тоннель
деривационный.
Поэту легко
Орион к серьге
Прицепить
на манер побрякушки,
Но кто воспоет тебя—
Рионгес,
Рабочую силу грядущего.

АРКАДИЙ СИТКОВСКИЙ.

1929 г.

НУЖНА ЛИ НАМ САТИРА?

На диспуте в Политехническом Музее

Старый журналист **Владимир Иванович Блюм** разрешил вопрос о советской сатире путем геометрическим. Пользуясь двумя—тремя положениями, имеющими внешний вид аксиом, он доказал теорему:

— «Советская сатира — поповская проповедь. За ней очень удобно прятаться классовому врагу. Сатира нам не нужна. Она вредна рабоче-крестьянской государственности».

Ход рассуждений тов. Блюма ясен, как простая гамма. Сатира должна подрывать силы классового врага. **Сатирик должен ненавидеть политический строй, чтобы с полновесной зарядкой его высмеять.** Положительных типов сатира не выносит. Советская литература, давшая уже образцы замечательных достижений, ничего ценного не внесла в область сатиры.

Понятие «советский сатирик» заключает непримиримое противоречие. Оно так же нелепо, как понятие «советский барин» или «советский помещик».

Блюмовские рассуждения о сатире вызвали острую реакцию публики. Его забросали записками и репликами с мест:

— А самокритика?..

По системе тов. Блюма вопрос этот остался достаточно освещенным. Самокритика—явление здоровое. Она вскрывает частные случаи наших недостатков. В то время как сатира дает картину общающего характера, самокритика учит отдельного конкретного носителя зла, предполагая, что вся система здорова и крепка.

Писатели сатирики единодушно ополчились против тов. Блюма. Они, собственно, защищали даже не сатиру в ее формально-литературном значении, а право на смех. Вот тут-то и образовалось «узкое место» всего диспута, совершенно перепутавшее основные точки зрения. Почти никто из участников диспута не провел различия между сатирой и юмором. В. И. Блюм очутился в роли средневекового инквизитора, пытающегося вообще изгнать смех из пролетарского обихода, как ненужный физиологический придаток.

Ясность внес **Михил Кольцов.** Он совершенно справедливо расценил точку зрения Блюма, как реакционное выступление серьезного противника, имеющего, к сожалению, сторонников в определенных советских кругах. Советской сатире трудно. Ей приходится получать чувствительные удары от влиятельных врагов Советские сатирики не могут отвечать за произведения контр-революционеров, совершенно законно не увидевших свет печатных страниц. Советский сатирик должен бороться и не выпускать из рук пера, потому что советская сатира служит своему классу и служит удачно.

В диспуте приняли участие также **т.т. Е. Зозуля, В. Маяковский, Рыклин** и др.

Э. Г.

ФАКТИЧЕСКАЯ ПОПРАВКА

В «Вечерней Москве» от 9 января неверно передано содержание моей речи на диспуте о сатире в Политехническом музее. Не касаясь тона заметки, я хочу только внести поправку в ее фактическую часть, в которой сказано, что я поддерживал тов. В. Блюма. Недоразумение заключается в том, что я поддерживал тов. В. Блюма в той части, в какой он относится отрицательно ко многим устаревшим приемам худшего сектора нашей сатиры. Я думаю, что наша сатира, как, несомненно, ценное орудие классовой борьбы, должна обновлять свои методы, как это делают и другие отрасли советской литературы. Например, в той части, где культивируется беспринципное зубоскальство и набивание оскомины беззубые насмешки над флиртующими машинистками, зам. вазами, алиментами и т. д., сатира должна решительно обновиться. Обывательщина и пошлость такой сатиры мало чем отличается от знаменитой тени. Такая сатира никого не «исправляет». Нельзя не согласиться с тов. Блюмом, который утверждал, что в стране, где существует широчайшая самокритика, не взирая на лица, мелкая зубоскальная обывательская сатира никому не нужна.

Что же касается утверждения Блюма, что сатира нам вообще не нужна, то против этой части его речи я совершенно четко и решительно протестовал.

Я совершенно ясно утверждал, что сатира нам нужна,—может быть, более, чем когда бы то ни было, — не знаю, почему этого не рассыпная рецензент. Я утверждал, что нам сатира нужна высокая, значительная, острая, типа Свифта, Гейне, Вольтера. Больше того: я утверждал, что такая сатира нарождается, что ей предстоит у нас великое будущее. Я подкрепил свою мысль тем, что так думают и наиболее культурные работники наших литературных (в частности, я имел в виду недавнее выступление на эту тему в печати тов. И. Беспалова). Я говорил, что советская сатира должна быть конкретной, не идеалистической, а материалистической, помогающей созданию нового человека, который придет вместе с новыми производственными отношениями, и т. д.

Вопрос новый, сложный, в коротком письме его нельзя ставить, но, я думаю, этих строк достаточно, чтобы разрешить недоразумение.

ЕФИМ ЗОЗУЛЯ.

Вечер произведений М. Горького

Программа этого вечера в Политехническом музее была составлена, главным образом, из произведений, не потерявших актуальности для нашего дня.

— «Подмастерье малярного цеха», — сказал т. Раскольников в своем вступительном докладе,—войдет в историю, как один из основоположников пролетарской литературы, несмотря на все свои колебания.

Докладчик набрасывает перед слушателями сложный творческий путь М. Горького—от воспевания босячества к идее классовой борьбы, к применению метода марксизма в художественной литературе. Принадлежность Горького к пролетарскому лагерю сейчас бесспорна.

— Мы видим,—заключает т. Раскольников,—что в то время, как многие политики отстают от современности, Максим Горький был и остается писателем-общественником. Горький соединил в своих произведениях глубину мысли и высоко художественный культурный язык с необычайной простотой и общедоступностью.

Докладчик считает необходимым напомнить также о том теплом сочувствии, о каким Горький подходит к произведениям начинающих писателей.

— Аккуратность и быстрота его ответов,—говорит т. Раскольников,—могут послужить хорошим уроком для нас, редакторов, зачастую не проявляющих должного внимания к молодому автору.

По окончании доклада т. Раскольникова были прочтены произведения: «Песня о соколе», Скуки ради», «Страсти-мордасти», «Разговор птиц», «Песня о Буревестнике» и др.

Особенно сильное впечатление оказал на аудиторию отрывок из пьесы «9 января»—в исполнении декламационного квартета им. В. К. Сережникова.

Н.

Литературная страница „С.-Х. Г."

В редакции «Сельскохозяйственной газеты», 10 января, по случаю выхода **новой литературной страницы** состоялась товарищеская **встреча с крестьянскими писателями.**

Тов. **Карпинский** в вступительном слове охарактеризовал значение и роль художественного произведения, проникающего через газету непосредственно к массовому читателю. Перед писателями, по выражению т. Карпинского, стоит огромная и сложная задача—**быстро и чутко отобразить динамику жизни, социалистическое строительство и идущую в деревне борьбу классов.** Газета ждет от писателей хорошего художественного очерка, стихи на актуальные темы, короткую новеллу (рассказ), злободневный маленький фельетон в стихах и басню.

Мих. Карпов отметил чрезвычайно ценный и своевременный почин «С.-Х. газеты» и предложил выходящую при ней литературную страницу сделать добровольной для местных газет и участвующих в них филиалов ВОКП.

Тов. **Батрак** завершил редакцию от ЦО ВОКП, что начинание «СХГ» будет пользоваться постоянным вниманием общества.

А. Завалишин остановился на необходимости введения в литературную страницу небольших новелл и произведений для сцены, удобных в то же время для громких читок в колхозе и совхозе.

Ив. Макаров высказался за пропуск через газету высокохудожественных произведений, написанных на актуальные темы дня.

Леонид Карпов поднял вопрос о роли газеты в направлении творческих путей писателя. Газета должна оказывать писателю в его работе не только моральную, но и материальную поддержку.

В. Карпинский, подводя итоги беседы, заявил, что редакция «СХГ» окажет содействие, чтобы крестьянский писатель мог скорее и лучше отобразить происходящие в деревне грандиозные сдвиги экономического и психологического порядка.

После беседы выступили с читкой своих новых произведений Ив. Макаров (рассказ «В промежутке»), Зин. Александрова (стихи «Песня дроворубов» и «Колыбельная»). Ник. Гладилов (отрывок из романа «Стародубовщина»), Ив. Батрак (басни), Туманов (стихи «Предчувствие» и «Рыбацкая») и Мих. Карпов (юмористический экспромт).

Литературные вечера в Ленинские дни

Центральное бюро выступлений ФОСП в Ленинские дни организует ряд литературных вечеров памяти В. И. Ленина в клубах предприятий, учреждений, учебных заведений и воинских частей.

Правления клубов и культкомиссии предприятий по всем вопросам должны по устройству этих литературных вечеров связаться с ЦБВ (тел. 3-04-59).

Театра ЦБВ устраивает два литературных вечера: В книжном техникуме им. **Луначарского** с участием: тт. **Свирского, Н. Панова, М. Голодного, Н. Адуева** и **С. Городецкого** и в ЦД Рабпроса, где с докладом о современном положении литературы выступит **П. С. Коган.** В этом вечере примут участие **Ф. Березовский, М. Карпов, С. Кирсанов** и **А. Пестюхин.**

16 января устраивается литературный вечер на заводе «АМО». Тов. **Иосель** сделает доклад на тему «Империалистическая война в творчестве писателей Запада». С чтением произведений писателей: Ремарка, А. Барбюса, Хашека и Ольбрахта выступят засл. арт. тов. **Ф. Шевченко** и арт. **Театра Революции тов. Смирнов.**

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Реф

Благодаря особенностям структуры Рефа, деятельность его происходит не в кружках и не на заседаниях, а непосредственно в тех редакциях и предприятиях, с которыми связано большинство рефовцев. Все члены Рефа собираются по понедельникам в Доме печати. На этих еженедельных собраниях обсуждаются вопросы исключительно теоретические и литературно-политические.

Обсуждение происходит под лозунгом «Работа на существующую прессу». Оценка произведений отдельных товарищей ведется под углом их полезности и приемлемости для соответствующих журналов.

Большое внимание уделяется работе членов Рефа в редакциях, а также связи с молодым искусством. Например, недавно группа молодых архитекторов-студентов Вхутемна обратилась к Рефу с призывом помочь им в обсуждении вопроса о стройке социалистических городов. Это обращение было вызвано желанием молодых архитекторов получить у Рефа культурно-общественную зарядку. Сейчас Реф деятельно разрабатывает вопрос о социалистических городах и вскоре откроет на страницах печати дискуссию по этим вопросам.

Ударная бригада писателей при «Молодой Гвардии», состоящая в большинстве из членов Рефа, закончила сбор крайне интересных материалов о массовой работе клубов. Эти материалы будут сведены в одну резюмирующую статью, которая вскоре появится на страницах журнала «Молодая Гвардия».

Почти совершенно закончен сбор материалов для выставки «Маяковский за 20 лет». Выставка откроется в начале января. В связи с выставкой, В. Маяковский подготовил к печати сборник своих плакатов периода работы в Роста. Сборник включает рисунки и текст плакатов, называется «Грозный смех», издан он будет Гизом.

Член Рефа Касилль редактирует юношеский сборник «Вторая ступень», издающийся «Молодой Гвардией». В этом же издательстве выходит книга Касилля «Кондуит» — очерки дореволюционной и послереволюционной школы. В Педагогическом театре принята к постановке пьеса этого автора, трактующая тему антисемитизма.

П. Незнамов издает в Федерации книгу критических статей «Литература и тенденция».

Т.

„Рабочая весна"

Входящая в объединение пролетарских писателей «Кузница» литгруппа «Рабочая Весна» состоит сейчас из 2 человек рабочих-производственников. Основное ядро группы составляет кружок Электрозавода.

Большинство членов группы уже литературно определилось. Еженедельно на литературных собеседованиях в Доме Герцена произведения членов группы подвергаются тщательному обсуждению. Наиболее зрелые вещи продвигаются в печать,—так, например, готовятся к выходу четыре книжки в издании дешевой библиотеки «Кузницы»: **Ф. Киселев**—«Москва в огне», **А. Герман**—«Мерикля», **Ф. Мерзляков**—«Раздор», **С. Шишкина**—«Разлад». Кроме этого, группой уже выпущен альманах «Рабочая Весна», составленный из произведений членов группы. Подготовляется к печати второй альманах, в котором значительное место будет уделено художественным очеркам, отображающим социалистическое строительство.

Группой ведется теоретическая работа в литературных мастерских «Кузницы» под руководством профессоров Ранион: тт.—Нечаева, Поспелова, Виноградова. Занятия происходят преимущественно в Доме Герцена, где три раза в неделю читаются лекции по методологии литературы, теории прозы и стиха. В литературных мастерских имеется класс драмы, организуется отдел детской литературы, руководить которым будет А. Ф. Насимович.

Следует отметить, что ни один из писателей группы «Рабочая Весна» не порывает непосредственной связи с производством.

Т.

Кружок крестьянских писателей „Ж. К. М."

Задачи воспитания литературного молодняка, учебы, самокритики и перевода крестьянской литературы на рельсы пролетарской идеологии,—вот основные стержни работы одного из наиболее активных литературных кружков повышенного типа МОКП при журнале «Крестьянская Молодежь».

Организацию этого литкружка можно отнести к началу 1927 г., когда редакцию журнала осаждали десятки начинающих крестьянских писателей. Одни из них приносили продукцию, говорящую о большой талантливости авторов, другие, наоборот, приносили произведения мало годные к печати. Одновременно из самых разнообразнейших уголков СССР поступали горы сырого материала—проза, стихи, заметки селькоровского порядка. Необходимы были какие-то формы организации, и вот из лучших представителей посещающего редакцию литературного молодняка создается сначала небольшой, затем быстро растущий кружок крестьянских писателей.

Первые заседания кружка носили характер изучения основных приемов и методов творчества. На страницах журнала «Крестьянская Молодежь» и других журналов начинают появляться произведения кружковцев.

Состав кружка долго не мог окончательно оформиться вследствие его текучести, что объяснялось неудовлетворенным желанием многих, вступающих в кружок, немедленно печататься. Это болезненно отразилось на составе; некоторые писатели не стали чувствовать необходимости в регулярном посещении заседаний кружка и превратились в простых гастролеров (Кудрявцев, Уваров, Железнов и др.). Но приходящие действительно учиться и развивать свое творчество постепенно основывали ядро кружка. Настоящий состав кружка имеет большинство членов, состоящих в активе МОКП, и пользуется популярностью в рабочих клубах. Кружок по своему вызову подписал договор на социалистическое соревнование с кружком МОКП при рабфаке С.-Х. академии им. Тимирязева.

Основными пунктами договора являются:

1. Качественные улучшения творческой продукции и ее социальной значимости.

2. Обслуживание рабочих совхозных и колхозных аудиторий литературными выступлениями.

3. Участие в работе актива МОКП и помощь последнему.

4. Привлечение в состав кружка литературного молодняка, притом социально близкого и т. д.

Кружок подготовляет материалы к изданию большого литературно-художественного крестьянского альманаха, где полностью будет отражено творческое лицо кружковцев. Кружок полностью организовывает работу по указаниям I с'езда ВОКП и пленума ЦО, осуществляя их идеологическую и художественную платформу.

Правильная постановка идеологического воспитания в кружке как руководителем тов. Клягиным, так и партийно-комсомольским составом кружка полностью отражается в творчестве.

Многие писатели и поэты твердо усвоили основные методы психологического показа, подачи социального образа и диалектического истолкования материала. Ядро кружка наметило персональное руководство и помощь писателям провинции, сотрудничающим в ж. «КМ», что является лучшим видом товарищеской смычки с творческими силами деревни.

Кружком проложены вехи дальнейших работ и проявлен большой энтузиазм в деле выковки истинно-пролетарской литературы, могущей бороться о мелко-буржуазными представителями литературы псевдо-крестьянской и кулацкой.

В. ШАПКИН.

ФОСП

◆ В правительственную комиссию по вопросам рассмотрения писательских нужд Исполбюро Федерации выделило: В. Маяковского, В. Сутырина и кандидатами—Н. Огнева и А. Богданова.

◆ Для ознакомления с работой Сибирского отдела РАПП и Сибирского союза писателей, а также для участия в с'ездах этих литорганизаций ФОСП командирует делегацию. Предполагаемый состав участников делегации: тт. Селивановский, Батрак и Кин.

◆ Ленинградский совет выдал кредит Ленинградскому отделу ФОСП в размере 150 тыс. рублей на жилстроительство. По соглашению с жилищными строительными организациями инженеров Ленинграда, к осени этого года на отпущенные средства будет выстроено для писателей 25 квартир.

◆ **В Ленинградский областной совет** по делам искусства и литературы и во все художественные советы гостеатров Ленинграда введены представители Ленинградского отдела ФОСП.

РАПП

◆ РАПП организует **выс своих членов с научными докладам..** по периферии. В первую очередь выезжают тт. Шор—в Ростов-Дон и Щукин—в Ярославль. В дальнейшем предполагаются поездки на Урал, в Сибирь и др.

◆ При секретариате РАПП организовано **постоянное совещание научных работников.** Совещание будет работать под непосредственным руководством секретариата, имея главной своей задачей теоретическую разработку проблем творческого метода и марксистского литературоведения.

◆ В связи с предстоящей конференцией иваново-вознесенской областной АПП, 25 января на секретариате РАПП будет стоять **доклад иваново-вознесенской организации.** На проверке итогов работы этой АПП в период сентябрьского пленума РАПП будут обсуждены все основные вопросы перестройки и новых методов работы рапповского движения в целом (орабочение, чистка, творческая большевизация, ударные бригады, социалистические соревнования и т. д.).

◆ На днях МК **созывает собрание** московского партактива, посвященное вопросам литературы. Докладчик («Задачи пролетарской литературы в реконструктивный период») тов. Сутырин.

МАПП

◆ В ближайшее время созывается актив мапповских районных литкружков («Искра», «Вагранка», «Антенна», «Приток» и «Закал»), на котором т. Фадеев прочтет отрывки из своего романа «Последний из Удеге» и проведет с кружковцами беседу о том, как он работает над этим произведением.

На следующем собрании актива такое же собеседование проведет писатель Ю. Олеша.

◆ В настоящее время МАПП проводит смотр и чистку районных литкружков. В виду того, что районный кружок «Удар» оторвался от рабочей общественности, не сумел организовать низовых кружков на предприятиях и тем самым замкнулся в своей узкой среде служащих и учащихся (что сказалось на качестве его творческой продукции), комиссия МАПП кружок распустила. Отдельные кружковцы «Удара» прикрепляются к другим районным кружкам.

Сейчас комиссия занята обследованием «Антенны». Предстоит обследование «Закала».

◆ Секретариат МАПП ведет подготовку к областной конференции, назначенной на 5 февраля. В повестке дня конференции: доклад члена правительства; доклад т. Фадеева о задачах литературы в реконструктивный период; доклад т. Селивановского о поэзии (по этому докладу на места рассылается соответствующая литература для подготовки делегатов к выступлениям); доклад т. Суркова об организационных методах в связи с новыми задачами, стоящими перед московской областной организацией.

Открытие конференции состоится в одном из больших рабочих клубов. Во

Секция детской литературы „Кузницы"

◆ При «Кузнице» организовалась секция детской литературы. Выделен совет «Кузницы» по детской литературе в составе: тт. Н. Ляшко, А. Насимовича, В. Черенкова, П. Дементьева, Голубева и Бывалкина (от наробоноции «Кузнецы»). Председателем Совета детской литературы «Кузницы» избран тов. Насимович.

Секция детской литературы «Кузницы» провела несколько собраний детских писателей, об'единяемых «Кузницей». Намечен план ближайшей работы, связь с издательствами и всеми организациями, об'единяющими детских писателей.

В НАШЕМ КЛУБЕ

На научные рельсы

Кабинет по изучению труда и быта писателя при клубе ФОСП начинает свою работу в один из интереснейших моментов писательской жизни. Вся страна перестраивается, перед глазами современного писателя идут и пройдут события, о которых всегда будет помнить все человечество. Как же писатель живет и как работает в эту эпоху? Дать строго обоснованный ответ на этот вопрос является самой важнейшей и первой задачей работы кабинета.

Вторая задача—изучение писательского творчества вообще,—творчества не только современников, но и писателей прошлых времен, и не только русских, но и иностранцев.

Писательская жизнь настолько сложна и многолика, что изучение ее потребует длительного и напряженного труда.

Поэтому вся работа кабинета будет распределена по секциям: **секция по изучению быта, юридическая секция, нормировочно-профессиональная секция и секция по изучению психологии творчества писателя.**

К работе кабинета будут привлечены самые широкие писательские круги, затем деятели науки—в первую очередь те, кто работает в области психологии писательского творчества—и, наконец, учащаяся молодежь, связанная с работой в области литературы (студенты литфака 1 МГУ).

Предполагается, что работа секций не будет носить только научно-исследовательский характер. В случае надобности секции будут выступать в печати с защитой прав писателя, выступать на борьбу за улучшение его быта. Например, нормировочно-профессиональная секция в первую голову займется исследованием работы рецензентов при издательствах и журналах.

Юридическая секция уже имеет в своем распоряжении много материала о правовом положении писателя. Материал будет в ближайшее время систематизирован и практически использован при защите прав писателя.

Широкие задачи ставит себе секция по изучению творчества писателя. Уже теперь в секции начали работу несколько научных работников. Творчество современных писателей будет обследовано всесторонне—путем анкет, опросов, изучением их рукописей, мелочей быта и т. д.

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ.

Кабинет труда и быта

При клубе ФОСП открывается «кабинет по изучению труда и быта писателя». Цели, какие себе ставит кабинет, явствуют из его названия. Изучение писательского труда в СССР—как бытового и трудового фактора—находится в беспризорном состоянии. При наличии ряда писательских организаций—нет фундаментальных обследований тех условий, в каких живет и работает советский писатель—нет, подытоженного опыта писательского труда и быта.

Винить в этом можно, прежде всего, самого писателя. Правда, исследование труда и быта писателя—задача нелегкая. Труд писателя своеобразен, он весь замыкается в цикл психо-физиологических процессов, определяющихся в значительной степени условиями быта, правовым положением писателя и т. д. Следовательно, изучение труда и быта писателя (собирание, систематизация и изучение соответствующих материалов) должно вестись одновременно в трех, взаимно дополняющих друг друга направлениях: гигиенически-бытовом правовом (изучение осязаемых факторов—жилищные условия, правовые—нормы, бюджет средств и времени и др.) и психо-физиологическом (изучение процессов творчества).

Этими признаками и предопределяется работа «Кабинета по изучению труда и быта писателя» при клубе ФОСП.

Одновременно с работой оранизационной и по оборудованию кабинета, уже начата разработка следующих тем: бюджет времени писателя, писатель и общественная среда, условия быта советского писателя. Но заранее можно сказать, что работа кабинета даст положительный эффект лишь при одном непременном условии, а именно: при активном участии в ней самих писателей. Писатель мыслится не только как активный участник в работе кабинета, но и как источник материалов для исследований.

Особыми обращениями через печать и литературные организации, устройством массовых собраний, писатели будут оповещаться о тех моментах, которые сейчас интересуют кабинет. На днях в клубе состоится первый массовый вечер, на котором научные работники кабинета выступят перед писательской аудиторией с серией докладов о задачах кабинета и о формах сотрудничества писателей в его работе. Уже и сейчас каждый писатель имеет возможность активно связаться с повседневной работой кабинета и получить совет, консультацию (письменно, лично, анонимно) по любому вопросу, волнующему в данный момент писателя и связанному с его трудом и бытом. Научный актив кабинета окажет всемерную поддержку каждому писателю, который займется разработкой какой-либо темы, могущей пролить свет на условия труда и быта писателя.

Л. ЛАРСКИЙ.

Новое правление клуба

Секретарь Федерации утвердил правление клуба писателей в составе: тт Березовского, Гусева, Горбова, Демьтьева, В. Инбер, Кириллова, Л. Копыловой, Ларского, Ломова, Луговского, Панферова, Суркова и Лазаря (ЦВ секции печати). В ревизионную комиссию клуба писателей выделены: тт. Н. Асеев, А. Богданов и Сергеева.

ФОСП обратился в культотдел ВЦСПС и Главискусство с предложением выделить своих представителей в правление клуба писателей.

◆ 14 января на заседании исполбюро Федерации будет поставлен доклад об ударных бригадах писателей и посылке их на производство, в колхозы и совхозы. Исполбюро также заслушает доклад редсовета издательства «Федерации» и доклад о едином консультационном бюро при ФОСП.

* * *

Кабинет по изучению труда и быта писателя при клубе ФОСП дает ежедневные справки по вопросам работы кабинета от 4 до 7 час. вечера (временно). Тел. 3-14-32.

О днях и часах дежурства научных консультантов и руководителей секций будет об'явлено особо.

Просьба к тт. писателям предоставить в распоряжение кабинета необходимые, как материал для исследования, автобиографии, дневники, черновики рукописей, правленные корректурные гранки, заметки, записные книжки, наброски, рисунки, портреты и т. д.

В ближайшее время в клубе ФОСП состоится вечер, на котором научные работники кабинета выступят перед широкой писательской аудиторией с докладами о задачах кабинета и методах его работы.

Началась чистка Главискусства

Комиссия по чистке Наркомпроса выделила специальную подкомиссию по чистке аппарата Главискусства под председательством т. Копяткевича (НК РКИ РСФСР). В состав подкомиссии по чистке Главискусства входят: представители ЦК Рабпроса, ячейки ВКП(б) Наркомпроса, завода № 24 им. Фрунзе и Дербеновского завода.

В настоящее время для обследования работы всех отделов Главискусства создана бригада в составе 12 рабочих московских предприятий. Бригада уже приступила к обследованию Главискусства.

Сегодня в клубе Наркомпроса состоится открытое собрание комиссии по чистке НКП, где будет поставлен доклад Ф. Ф. Раскольникова о работе Главискусства.

Обследование Главискусства рабочей бригадой намечено закончить к 18—20 января. Персональная чистка работников Главискусства закончится к 1 февраля.

Обвинители или обвиняемые?

(К чистке аппарата «Теа-кино-печати»).

В связи с происходящей в «Теа-кино-печати» чисткой аппарата, редакцией «Литературной Газеты» получена резолюция Производственного об'единения молодых драматургов (Промд). Об'единение, считая невозможным дальнейшую работу в издательстве «Теа-кино-печать», об'являет о своем переходе в ведение культотдела ВЦСПС (журнала «Культурная революция»).

Резолюция Промда отмечает, что вместо помощи со стороны **театрального издательства,** молодые драматурги **столкнулись** со всевозможными рогатками, волокитой, бездушным отношением к **Промду работников «Теа-кино-печати».**

Промд познакомил редакцию с материалом, переданным им комиссии по чистке, среди которого имеются заявления ряда драматургов о нечеткости работы аппарата теа-сектора, невнимательном отношении к автору и бюрократизме.

Правление «Теа-кино-печати» по существу резолюции Промда сообщило нашему сотруднику следующее:

— Бесспорной ошибкой **старого** правления издательства являлось прикрепление Промда к «Теа-кино-печати» в тот период, когда издательство находилось в стадии реорганизации, сейчас еще далеко не законченной. Это обстоятельство, как и недостаток в издательстве кадров театрально-политических работников, не дает «Теа-кино-печати» возможности нести ответственность за деятельность Промда. Поддержка Промду могла выразиться и выразилась только в виде субсидии.

Издательство не отрицает, что по отношению к авторам на Промда и по отношению ко многим другим авторам аппаратом «Теа-кино-печати» были проявлены отдельные элементы бюрократизма и волокиты, на что несомненно комиссия по чистке аппарата обратит свое внимание.

Касаясь художественной и политической ценности продукции большинства авторов Промда, правление «Теа-кино-печати» отмечает, что часть этой продукции, находящаяся в портфеле «Теа-кино-печати», не говоря уже о забракованной, говорит о полнейшей политической безграмотности и художественной беспомощности ряда промдовцев. Промд не имеет никакой связи с фабриками и заводами, с пролетарской общественностью.

Комиссия по чистке аппарата вынесет окончательное решение о споре между Промдом и «Теа-кино-печать». За одно, поскольку Промд в своей работе делал упор на создание клубной пьесы, комиссии следует заинтересоваться положением клубной пьесы в «Теа-кино-печати».

Театральные издательства все еще не собрались наладить снабжение клубной сцены материалом, отражающим политические проблемы, стоящие перед строящей социализм страной, пьесы, которые бы служили политическому и художественному воспитанию масс.

Издательство «Теа-кино-печать», не составляющее, к сожалению, исключения из общего правила, в свое время аттестовало. Промд, как молодых строителей клубного репертуара. И теперь «Теа-кино-печать» жалуется, что Промд снабжал клубную сцену недоброкачественной продукцией.

В этом вина «Теа-кино-печати».

Мы не можем согласиться, что поддержка творческого об'единения, которое должно снабжать материалом сотни тысяч драмкружков, при каких бы то ни было обстоятельствах могла выразиться и выражалась только в виде субсидий». Именно о руководстве молодыми драматургами должно было позаботиться в первую очередь издательство.

Новое правление заявляет, что это старые ошибки старого руководства. Но при новом руководстве мы еще не видим новых клубных пьес.

ИО.

Над чем работают писатели

★ **Борис Уральский** готовит книгу стихов.

★ **Группа молодых конструктивистов**—Ник. Аксанов, Л. Лавров, К. Митрейкин, Б. Уральский, В. Цвелев—выпускает сборник стихов «Оз» (формула озона) под общей редакцией И. Сельвинского, со вступительными статьями И. С. Дукора и В. Инбер.

★ **Н. Долотин** заканчивает роман **на жизни** просвещенцев «Суперфосфат». Роман будет издан «Работником Просвещения».

★ **Милий Езерский** работает над третьей частью трилогии «Самоядь»—роман «Золотая баба». В ближайшее время выходит из печати его книги: «Душа Мязаи» (2-я часть «Самояди») в изд-ве «Федерация», рассказы «Шаги Востока» в изд-ве ЦК МОПР. В «Красной Новь», будет печататься роман из жизни лошадей «Четыре воевки солнца».

★ **Ник. Сидоренко** сдал в изд-во «Молодая Гвардия» книгу революционной лирики «Разрушенная тишина». Работает над циклом стихов «Ночь предавкома».

★ **Иван Валяло** готовит к печати сборник стихов «Топор».

★ **Джек Алтауэн** работает над поэмой о переростках в комсомоле. В библиотечке «Огонек» выходит его книжка стихов. Поэма «Безусый энтузиаст» выходит вторым изданием в изд-ве «Московский Рабочий».

★ **Наум Лабковский** закончил роман «Центрофуга». Действие романа разворачивается в наши дни, в сахарных районах Украины.

★ **К. Митрейки** заканчивает роман в стихах «Иван Охметьев» (из жизни вузовской молодежи). В романе скрещиваются эпический и лирический жанры.

★ **Сергей Нельдихен** выпустил книги: «Он пришел и сказал» (синтет. форма), «О девятнадцатой страницы» (стихи), «Основы литературного синтетизма» (статья).

★ **Н. Могучий** выпускает в изд-ве «Пролетарий» «Черный поход» (из эпохи освобождения негров в Америке). Его же роман «Украденная Воля», из истории освобождения крестьян в России, выходит в изд-ве «Молодая Гвардия».

★ **Н. Былинкин** (член нацсекции «Кузницы», приготовил к печати сборник избранных четверостиший персидского поэта Омар Хайяма и работает над переводами сборника стихов Банг-о баде азербайджанского поэта Физули.

★ **Д. Хорол** готовит второй сборник стихов на еврейском языке.

★ **М. Галэу** заканчил для Госиздата роман на татарском языке «Кровавые знаки», который выйдет на русском языке в переводе А. Шараповой.

★ **А. В. Луначарский** готовит к печати небольшой том одноактных пьес под общим названием «Драмолеты». В этот сборник, издаваемый «Асафемиа» войдут кроме пьес, опубликованных ранее, три новых одноактных произведения.

★ **А. Герман** сдал в печать сборник «Цыганские сказки» (в предисловием проф. Ю. Соколова) и подготовил к печати книгу цыганских рассказов и сборник очерков «Цыгане в стране Советов».

★ **Георгий Лебедев** (цыганский поэт) сдал в Центриздат сборник стихов «Гилы» (Песни) на родном языке.

★ На центральном книжном складе Гиза не осталось ни одного экземпляра книг избранных песен С. Дрожжина, изданных к его 80-летнему юбилею жизни и 55-летнему—литературной деятельности. Писатель приготовил ко второму изданию исправленные и дополненные книги «Пути—дороги», «Песни крестьянина» и «Песни 1921—1929 годов».

★ **П. Дорохов** заканчивает повесть «Ривкино наследство». Пьеса под тем же названием и на ту же тему сдана театру б. Корш и Государственному еврейскому театру. В настоящее время он работает над романом «Сверчок».

★ **А. Окулов** выпускает в изд-ве «Федерация» книгу рассказов «Побег». Им же написано либретто для фильмы из жизни известного грузинского революционера Камо.

★ **Ив. Герасев** он работает над циклом стихов о социалистическом строительстве. Кроме того, о. выпускает в Мособ-отгиз «Московский Рабочий» книгу стихов «К соревнованию!» (в серии «Новинки пролетарской литературы». Книга его стихов «Полет» выходит в изд-ве «Недра».

★ **А. Яковлев** работает над второй частью романа «Неоткрытая земля». В изд-ве «Земля и фабрика» выходит его книга «Сельные рассказы».

★ **Вера Инбер** закончила книгу рассказов «Чувство лодки», которая выйдет в «Пролетарий».

Театр и кино

Советская тематика в опере

„Прорыв"

Крестьянские массы не впервые фигурируют на оперной сцене. Мусоргский давно и властно указал путь народной оперы: массы должны жить на сцене, преломлять события в своем коллективном мироощущении.

«Прорыв» **С. Потоцкого** прежде всего—«крестьянская» опера. Композитор смело взялся за обрисовку не «народа вообще» или крестьянства прошлых столетий. Он взял крестьян почти наших дней, того переломного периода, когда намечалось уже расслоение деревни, когда передовые слои крестьянства поняли необходимость пить рука об руку с «заводскими людьми», с рабочими.

В основу сюжета оперы положен эпизод из недавнего исторического прошлого—поход генерала Мамонтова, прорвавшего в 1919 году своей конницей фронт красных войск и восстанавливавшего в занятых селах и городах, на короткий правда срок, помещичий и офицерский произвол, режим нагайки и насилия. Белые офицеры—эти калифы на час—выведены в либретто с достаточной остротой, в надлежащем свете.

Но ведь зерно оперы, ее суть—не в «белом» лагере. Опера рисует крестьянский быт деревни в лихую годину гражданской войны. Борьбу крестьян. И тут, казалось бы, хотя бы по традиции Мусоргского, композитор должен был на коллективе, на массовых сценах выявить всю раздроенность сознания крестьянства, шатания и борьбу внутри деревни. Он этого не сделал. Народ в его опере — слабое место. И это грустно потому, что самая тематика оперы делает ее постановку событием на нашей оперной сцене. «Головановщина» именно вокруг этой волнующей, при всех своих недостатках, оперы точила когти и зубы. Прорваться оперному театру в современность—это значило ударить по всему реакционному, что было в нем до сих пор. Готов достиг этого с величайшим трудом, после внутренних революций и реконструкций обоих государственных оперных театров.

Либретто оперы вынашивалось долго. Годы переделок, перекроек не спасли его от схематизма, плакатности и местами безвкусицы («душевные муки» громил-офицеров, помещиков и прочей белой рухляди).

В опере мало положительных фигур, или вернее, они плохо выявлены драматургически и музыкально. Быть может поэтому светлые пятна выпадают из поля восприятия. Зритель больше негодует и ненавидит, чем радуется и сочувствует. Чувство пропорции и меры авторами не соблюдено.

Музыкальный стиль «Прорыва»—это нечто среднее между музыкальной драмой и старой «большой оперой», с ее сладкими аариями и чувствительными излияниями. Обилие речитативов, щедрое, в смысле звуковой насыщенности, оркестровое сопровождение их как бы прокладывает мост к музыкальной драме. Но музыка в этих периодах не блещет новизной и оригинальностью. Все это было уже сказано и, конечно, убедительнее и талантливее Мусоргским, Бородиным. И было сказано, кстати, и по существу тех тем, на которые они писали. Стиль и мелодика арий Потоцкого—от Чайковского. Выступавшие на обсуждении спектакля рабочие находили даже сходство между ариями белого офицера Андрея и... Ленского. Сравнение не в пользу Ленского.

Компромиссной музыкальной формой, избранной композитором, нужно об'яснить то

Книги и люди

Шестисотлетний дворянин

„Рассказ о книге"

«Установить природу классового самосознания Пушкина, его совсем особую окрашенность и своеобразные черты, наконец, замечательную трансформацию его, последний период его жизни — составляет задачу этой книги». В такой формулировке раскрывает Д. Благой установку тех его этюдов, по изучению великого поэта, которые сложили книгу — **«Социология творчества Пушкина»**. (Изд. «Федерация»).

Д. Благой совершенно прав, утверждая, что ни один из наших писателей «не переживал так остро своей принадлежности к определенному классу, так упорно мучительно не размышлял о месте внутри своего класса и о судьбах класса в целом», как Пушкин. Уж это одно дает исследователю материал огромной значимости, — материал, который Д. Благой, едва ли не первый из наших пушкинистов, рассматривает во всей глубине диалектического метода, понимая, что «дворянское самочувствие Пушкина является драгоценнейшим социологическим ключом, открывающим не одну дверь художественного творчества Пушкина».

Надо, однако, оговориться: не творчество Пушкина **во всем его об'еме** было предметом изучения Д. Благого, а только тот цикл пушкинских произведений, которые с особенной убедительностью показывают некую ущербленность классового—дворянского самочувствия Пушкина. Этюды Д. Благого опираются на «Евгения Онегина», «Медного всадника» и на создание знаменитой Болдинской осени 1830 г. («Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы», «Дон Жуан», начало «Истории села Горохина» и цикл лирических стихотворений).

В статье «Классовое самосознание Пушкина», являющейся введением к книге, вычерчивается своеобразная «кривая», которая характеризует рост классового сознания поэта и трансформацию его в последние годы жизни. Суждения Благого об «особой окрашенности» дворянского самосознания Пушкина находят свое убеждающее раскрытие в двух этюдах, составляющих нерв всей книги: «На рубеже 30-х годов» и «Медный всадник».

Из каких же черт складывается социалистический портрет Пушкина — на основе размышлений и доказательств Д. Благого?

Пушкин принадлежал к древнему родовитому дворянству. Он в праве был называть себя шестисотлетним дворянином. По причине «раздробленности имений» боярские роды вишали. Обнищал и род Пушкиных. Поэт был связан всеми своими корнями (воспитание, навыки, быт, личные отношения) с дворянством, уже оторвавшимся от своей экономической базы — поместий, «раздробленных», по терминологии Пушкина, после реформ Петра. Именно Петр нанес сокрушительный удар последним остаткам феодализма. Родовое дворянство уступало место дворянству служилому, тому «новому дворянству», которое, получив свое начало при Петре и императорах сложило аристократию — «истинную, богатую и могущественную», как не без горькой иронии отзывается о ней обедневший шестисотлетний «дворянин по крови» Пушкин. Но сам Пушкин по матери, ведущей свой род от петровского крестника — арапа Ганнибала, принадлежал как раз к этому новому дворянству — дворянству выслуги, над которым он иронизирует.

Это с одной стороны. С другой, в силу оторванности своей от экономической базы — «раздробленных», заложенных и перезаложенных имений, Пушкин был поставлен лицом к лицу перед необходимостью заняться «стяжанием торговлей». Пушкин всем своим профессиональным бытием — «сочинителя, писателя, живущего на трудовые деньги» выходил за пределы дворянства, попадая в промежуточные слои городской, трудовой интеллигенции. «Дворянин во мещанстве», так определяет свое социальное состояние сам Пушкин.

Вот этот исключительно сложный сплав противоречивых черт и составляет ту особую окрашенность пушкинского классового самосознания, которая об'ясняет неожиданный ход его социальной кривой», ход, развертывающийся в «Медном всаднике» и в цикле болдинских произведений.

Д. Благой прав, говоря, что «Медный всадник»—итог всех исторических размышлений и переживаний Пушкина. В этой поэме «историзм» Пушкина проявляется с особенной отчетливостью. Центром повести является не наводнение, а мятеж безумного Евгения против медного всадника.

В фигурах Евгения и Петра олицетворяются Пушкиным две исконные исторические силы: старинное дворянство, впавшее в упадок, в нищету, третье сословие,—и все из-за того всеобщего переворота, который был произведен реформой Петра, с его нивелирующей табелью о рангах, — и сам «истукан самодержавия»—Петр «гений русской государственности».

Декласированное русское дворянство ведет социальную борьбу с самодержавием. По Пушкину, с которым соглашаются теперь и новейшие историки, самым ярким эпизодом этой борьбы является выступление декабристов. Кто был на Петровской площади 14 декабря 1825 года? — спрашивает Пушкин и отвечает: «Толпа дворян».

Вернуть себе прежние права и преимущества, отнятые самодержавием Петра у дворянской знати, — вот основная цель «несчастного происшествия 14 декабря». Центральная сцена пушкинской поэмы — сцена у подножия медного всадника (единоборство «бедного, бедного» Евгения с «кумиром», с «истуканом») является «занавешенным» изображением конкретного события—«мятежа» на Петровской площади.

Так раскрывает символический и социальный смысл поэмы Пушкина Д. Благой, в расшифровке своей находя убеждающие доказательства в анализе всех высказываний Пушкина и о роли русского дворянства, и о значении реформы Петра.

Но единоборство Евгения с кумиром кончилось победой медного всадника. Картечь николаевских пушек смела карре мятежников 14 декабря. «Безумная попытка» кончилась катастрофой. В этом закономерность истории — мыслит Пушкин. И в этой побеждающей силе организованной государственной власти законное требование «смириться».

Но не забудем, что Пушкин не всегда считал декабрьское движение плодом скуки, «забавой взрослых шалунов». Сам Пушкин, — был такой момент, — мог отдать дань этому безумию. Столкновение декабристов, — а многие из них были его друзьями—с самодержавием, становится в глазах Пушкина трагическим, социальным конфликтом, столкновением двух сил, историей поставленных друг против друга.

«И я бы мог как тут», — подписал Пушкин набросок, изображающий казнь пятерых. Подписал, ибо «понял историческую необходимость и простил оной в душе своей». Таким был путь Пушкина.

Смириться и понять историческую необходимость для Пушкина значило еще и то, что он осознанно шел к полному примирению с тем «мещанством» — «третьим сословием», в лоне которого мечтал провести остаток дней своих. Эта своеобразнейшая трансформация классового самосознания Пушкина раскрывается Д. Благим в анализе произведений, созданных в Болдине осенью 1830 г. Пушкин особенно остро переживает в Болдине свою принадлежность к родовитому дворянству. Но здесь он не находит опоры этому классовому самочувствию. Зрелище экономического упадка раскрывается перед ним со всей обнаженностью. Его творческая мысль обращается к прошлому, к временам пышного классового цветения. На этой основе вырастают «Дон Жуан», «Скупой рыцарь». Но отсюда же — из этой ущербленности — возникают те неожиданные мотивы в поэзии Пушкина, которые справедливо можно было бы назвать «декадентскими», — мотивы «странных снов» и призраков мертвой возлюбленной.

В Болдине классовая дворянская почва решительно ушла у него из-под ног. Шестисотлетнее дворянство оказалось «возвышающим обманом». Отсюда уход от дворянства, стремление в новый социальный строй. Пушкин настойчиво пишет о том, что он заживет себе мещанином приневолки, незаконно». Так, в плане творческом совершается переход от мечтательного мира к строгой действительности, от символики романтизма к реализму, от лирики к эпосу, от стихов к прозе. Шестисотлетний дворянин Пушкин ощущает себя мещанином Иваном Петровичем Белкиным, владельцем разоренного села Горюхина.

Вот своеобразнейшая трансформация классового самосознания Пушкина, убеждающее раскрытие которого составляет несомненнейшую заслугу Д. Благого

ЮР. СОБОЛЕВ.

[1]) Д. Благой «Социология Пушкина» изд. «Федерация». Изд. 1929 г., стр. 364, Цена 3 руб. 50 коп., пер. 20 коп.

Из украинских поэтов

АЛЕКСАНДР ГАТОВ. Из украинских поэтов. Библиотека «Огонек». Стр. 40, Цена 15 коп.

Рецензируемая книжечка представляет собой самостоятельную работу А. Гатова и знакомит с творчеством нескольких украинских писателей—наших современников.

В своем предисловии автор справедливо указывает, что непременным условием удачного перевода является «свободный выбор» оригинала. Тем отраднее отметить, что А. Гатов, минуя задушевно-минорные мотивы, частые в украинской лирике, показал ее боевой, актуальной стороной. Мы встречаем в книжке прекрасные стихи **П. Тычины** («Ветер с Украины», «На майдане», «Все ближе лето», «Ответ эмигрантам»), **Д. Загула** («Легенда о гуцульском повстанце», «Довбуше и инвектива», «Братьям-галичанам»), американские стихи **И. Кулыка**, лучшие лирические вещи **Р. Сосюры** и др. Конечно не все лучшие поэты представлены в книжке, по этого и нельзя требовать от поэта, который руководствуется в своих переводах только своим вкусом.

С формальной стороны переводы А. Гатова заслуживают большой похвалы. Поэт большой культуры, он умеет, переводя очень близко к подлиннику, давая его эквивалент, достигать этого без насилий над русским языком и стихом. Недаром его переводы, печатавшиеся большей частью в нашей периодической печати, были приняты украинскими авторами «с удовлетворением». Особенно удались поэту Тычина, Загул, Рыльский и Кулык. Очень хорош, например, перевод из Рыльского («Охотники»):

«Все дышит, бьется, движется, как ртуть.
Он любит род звериный, рыбий, птичий,
И все ж безжалостно измерит путь
Свинца от мушки до своей добычи.

Строф, качественно равных этой, в книжке немало.

Д. АЛТАУЗЕН.

Книги поступившие на отзыв

«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ».

ИВУШКИН, И., СЕРЕБРЯНЫЙ, И., ТИМОФЕЕВ, В. Соревнование на электрозаводе. Первоначальные итоги соц. соревнования, успехи и трудности. Стр. 80. **Ц. 20 к.**

БЛЮМЕНТАЛЬ, Ф. Политическая подготовка буржуазии к войне. Стр. 170. **Ц. 45 к.**

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

ШУЛЬГИН, А. Первая любовь. Роман. Стр. 304. **Ц. 2 р. 50 к.**

АНРИ БЕРНЕ. Сколопендра. Перевод с французского Анненковой. Стр. 174. **Ц. 1 р.**

РОПИНСКИЙ, О. Горы тронулись. Роман. в 4 ч. Стр. 302. **Ц. 1 р. 95 к.**

АРОСЕВ, Ал. Повести о людях советской страны. Стр. 249. **Ц. 1 р. 15 к.**

КИНЖАЛОВ, Ф. Легкая кавалерия РКИ. Задачи, организация, содержание, методы работы. Стр. 168. **Ц. 40 к.**

ФРАНКФУРТ, Л. Рабочая молодежь и книги. Опыт обследования Выборгского района. Стр. 53. **Ц. 25 к.**

ЛЬВОВИЧ, В. Когда бессильны пушки. Библиотека КИМ. Стр. 38. **Ц. 15 к.**

«НЕДРА».

ТОПУНОВ, А. На пороге дней. Роман в 2 частях. Стр. 218. **Ц. 1 р. 80 к.**

НИКАНДРОВ, Н. Белый колдун. Рассказы. Стр. 255. **Ц. 2 р. 25 к.**

Продолжение списка в следующем номере.

По издательствам

В Госиздате

КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ БЮРО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Госиздат признал необходимым упорядочить работу по консультационному обслуживанию начинающих писателей. Специальной комиссии в составе тт. Ионова, Кантора и Канатчикова предложено проработать конкретные предложения по организации консультационного бюро для начинающих писателей. Это бюро должно об'единить в своей работе все издательства, выпускающие художественную литературу, а также привлечь к работе по консультации всю писательскую общественность.

ВЕЧЕРА ПРОПАГАНДЫ ПРОЛЕТЛИТЕРАТУРЫ.

Отдел пролетарской литературы Мособлиза «Московский Рабочий» устраивает ряд литературных вечеров на предприятиях, в рабочих клубах, имеющих целью пропаганду пролетлитературы.

Литературные вечера уже проведены в клубе металлистов «Пролетарий», на Коломенском заводе, Центральном доме комсомола Красной Пресни и др.

Всем вечерам предшествовали доклады на тему «Фронт пролетарской литературы». С чтением своих произведений выступали: тт. **А. Фадеев, Бруно Ясенский, Исбах, Овалов, Свирский и др.**

Завтра отдел пролетлитературы Мособлиза «Московский Рабочий» устраивает большой литературный вечер в клубе КОР для железнодорожников, в котором примут участие тт. **Бруно Ясенский, А. Фадеев, А. Караваева, С. Кирсанов, Э. Багрицкий, Д. Алтауэзен и Ситковский.**

В первой половине февраля будет организован центральный общемосковский литературный вечер для рабочего и партийного актива, посвященный пролетарской литературе.

60-ЛЕТИЕ Д. Б. РЯЗАНОВА.

В связи с 60-летием т. Д. Б. Рязанова правление Госиздата решило выпустить специальный сборник, посвященный т. Рязанову. Госиздат обращается в соответствующие органы с предложением организации 60-летнего юбилея т. Рязанова.

В Ленинградском Доме печати

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДИСПУТЫ.

14 января Юнсекция ленинградского дома печати организует диспут на тему: «От рукописи до книжного прилавка». 15 января общество крестьянских писателей устраивает диспут: «Россияне»—о правых «крестьянах» в литературе (философия, и поэтическая практика Клюева, Клычкова, Орешина и др.). Докладчик **Осип Бескин.**

ВЕЧЕР КОНСТРУКТИВИСТОВ.

25 января в Ленинградском Доме печати состоится вечер конструктивистов. С докладом о конструктивизме выступит **Борис Агапов. Тт. И. Сельвинский, Э. Багрицкий и В. Луговской** прочтут свои произведения.

26 января в Кабинете писателя при Ленинградском Доме печати **Всеволод Вишневский** прочтет свою новую пьесу «Конная армия».

Ассоциация работников детской литературы

По почину детского сектора издательства «Молодая Гвардия» образуется Ассоциация работников детской книги. Ассоциация об'единит писателей, художников, журналистов, библиотекарей, редакторов. Работа будет вестись по секциям с различным производственным уклоном. Ассоциация будет иметь свой печатный орган—журнал и, возможно, газету.

В организационное бюро ассоциации вошли тт.: Разин («Молодая Гвардия»), Ларина, Иркутов (местком писателей), Остроумов (ВССП), Лапшин (художники); Зак (ЦДБ); Пичурина (Наркомпрос) и Гершензон (Гиз).

Установлено ежедневное дежурство членов бюро в Доме Герцена.

Т.

„Маяковский за 20 лет"

Комиссия по организации выставки «Маяковский за 20 лет» в клубе **Федерации** заканчивает сбор материалов.

Среди собранных материалов —около 100 книг В. В. Маяковского, изданных, как в послереволюционного время, так и до октябрьской революции. Кроме того, собраны журналы и сборники, где помещены произведения В. Маяковского с 1913 г. до последних дней.

Комиссия подобрала к выставке наиболее интересные материалы, связанные с революционно-подпольной деятельностью В. В. Маяковского начиная с 1903 г. (фото-снимки с документов охранного отделения министерства внутренних дел).

Из других материалов, на выставке будут представлены: плакаты рисунков с текстом В. Маяковского («Окна Роста»), плакаты с текстами Маяковского, выпущенные разными издательствами, афиши, выступления футуристов, начиная с 1912 года, макеты и фотографии театральных постановок пьес («Мистерия Буфф»), диаграммы лекционной работы Маяковского, и т. п.

Выставку «Маяковский за 20 лет» предположено открыть в конце января с. г.

Модпик и драмсоюз ликвидируются

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА РЕОРГАНИЗОВАН.

На-дних состоялось первое пленарное заседание реорганизованного состава Оргкомитета Всероссийского Общества Драматургов и Композиторов. В состав оргкомитета вошли: Ф. Раскольников (председатель), В. А. Тронин, Петров-Сокольский (заместители председателя), Фалеев, Найда (члены президиума), Мессиан и Арский (секретари). Членами комитета избраны: Бассалыго, Бедицкий, Баграмов, Б .Вакс, Волжения, Владимиров, Глпар, Добронравов, Дунаевский, Желябужский, Зак, Замковой, Зубарев, Левик, Леонидов, Мандельштам, Маяковский, Маширов, Мейерхольд, Никитин, Николаев, Окский, Осенин, Потехин, Сверчков, Сельвинский, Смолин, Таубер, Чекин, Чирков, Чижевский, Шершеневич и Щеголев.

Избраны и приступили к работе три комиссии: по разработке устава, по экономическо-финансовым вопросам и по ликвидации Модпика и Драмсоюза.

Ближайший пленум оргкомитета состоится в Главискусстве 23 января. На нем будут заслушаны доклады всех комиссий.

Письма в редакцию

I.

В свое время совершенно случайно я узнал (ко мне обратился один товарищ с вопросом: «Не плагиатик ли я?»), что в клубах ставится какая-то пьеса «Мышеловка», сюжет которой поразительно похож на сюжет моей повести «Степной ветер», появившейся в «Универсальной библиотеке» Гиз. Проверив, я, действительно, убедился, что сюжет пьесы Ю. Болотова «Мышеловка» позаимствован из моей повести. Автор не постеснялся, переименовав кое-как действующих лиц, перенести их повести в свою пьесу целые фразы и отрывки диалогов. Издавая эту пьесу Теа-кино-печать ограничилась тем, что переслало мое заявление автору, в результате чего я имел удовольствие получить от Ю. Болотова пространное «извинительное» письмо, достойное в лучшем случае внимания фельетониста.

Спокойствие издательства, не удосужившего об'яснить через печать подделку пьесы, изданной в качестве оригинальной, и заставило меня обратиться к вам с просьбой напечатать в «Литературной Газете» настоящее письмо. Я вовсе не хочу говорить о литературных правах, об'ективно поощряемых Теа-кино-печатью. Я просто хочу, чтобы зритель «Мышеловки» знал, что я отнюдь не обворовал... гр. Болотова.

Р. ЭЙДЕМАН.

II.

К поэту Александру Поморскому, поместившему в «Вечерней Москве» от 4 января с. г. стихотворение «Песня», прибудились три мои строки. У меня они выглядят так:

«Я все же так легко себе представить,
И вам, и мне,
Зеленый город в солнечной оправе,
В ничьей стране».

А у Александра Поморского они такие:

«И вот легко, легко себе представить
В ничьей земле, под восхищенным сводом,
Цветущий город в солнечной стране».

Не дав мне трех дней сроку, как это принято даже относительно собак, А. Поморский счел мои строчки своими, с чем я позволю себе не согласиться.

С приветом **ВЕРА ИНБЕР.**

III.

В № 37 «Литературной Газеты» помещена заметка, сообщающая читателям XVI тома зиновьевского собрания сочинений А. Франса, что анонимный перевод «Харчевни королевы Педок» принадлежит мне. Этой заметкою мне оказана дурная услуга, так как я нисколько не ответственен за напечатание ЗИФ текста, да и за самое заглавие книги. Она, действительно, представляет собою перепечатку моего перевода, ранее дважды выходившего в свет под заглавием «Степная лавка кореллы Гусиные Лапки». (Изд. «Книга», 1923 г., и изд. «Петроград», 1927 г.). Однако, редакция без моего ведома и согласия, то-есть в нарушение ст. 18 авторского права СССР, не только переименовала мой перевод, но и внесла в него ряд изменений, из которых один противоречит моему чувству стиля и личному вкусу, а другие ошибочны об'ективно, в смысле синтаксиса и фразеологии.

И. Б. МАНДЕЛЬШТАМ.

Вечер современной поэзии

Сегодня в политехническом музее исполбюро I МГУ устраивает вечер современной поэзии. На вечере с чтением своих произведений выступят: т.т. **Н. Асеев,** (стихи и поэмы), **Д. Алтаузен** (отрывок из поэмы «Безуский энтузиаст»), **А. Безыменский** (отрывок из пьесы «Выстрел»), **С. Кирсанов** (поэма «Враг и буква Р» и др.), **И. Уткин** («Герой нашего времени»).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть напечатаны на машинке или четко написаны от руки на одной стороне листа и снабжены ПОДЛИННОЙ ПОДПИСЬЮ и ТОЧНЫМ АДРЕСОМ АВТОРА; рукописи, не удовлетворяющие этим условиям, редакцией НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ.

Рукописи меньше ¼ печатного листа НЕ СОХРАНЯЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Юридический справочник писателя

Вопрос. Тов. З. (Москва) спрашивает: Я отдал мою книгу для издания харьковскому «Пролетарию». Все переговоры я вел в Москве, и договор подписал также в Москве, но в договоре написано, что все споры разрешаются в Харькове. Теперь дело доходит до конфликта. Если нам не удастся устранить конфликт иными способами, где мне придется судиться: в Москве или в Харькове?

Ответ. Подсудность судебных споров определяется законом (ст.ст. 25, 28 и 30 Гражд. Проц. Кодекса РСФСР). Как общее правило, иски предъявляются по месту жительства ответчика. Однако, иски к коллективам можно предъявлять и по месту нахождения местного органа, заключившего сделку. Таким образом, если издательство судиться с вами, ему придется возбуждать дело в московском суде. Точно так же, если вы захотите судиться с издательством, вы можете возбудить дело тоже в Москве. Указание в договоре о том, что судебные споры подлежат разбору харьковских судов, недействительно, как противоречащее закону.

Вопрос. Тов. В. получила сведения о том, что писатель, которому она писала письма, собирается включить эти письма в свою книжку. В. спрашивает: как ей бороться с этим — как с плагиатом или как-нибудь иначе.

Ответ. Автором писем—поскольку письма представляют собой произведение литературы—признается лицо, написавшее их. Наше законодательство не оговаривает никаких специальных прав адресата. Поэтому опубликование чужих писем в своем труде без разрешения автора писем нарушает ваше авторское право. Нарушитель отвечает в уголовном порядке по 177 ст. У. К., но лишь в случае, если в его действиях будет установлена злостность. Поскольку речь идет только о намерениях писателя, и весь вопрос касается прежде всего писательской этики,—обратитесь к воздействию соответствующей писательской организации.

ПОПРАВКА

В «Литературной Газете» № 1 (36). в заметке об организации секции детской литературы центрального совета ВОКП вкралась опечатка. Секретарем секции в этой заметке значится М. Карпов, а должно быть **Леонид Карпов.**

ИЗВЕЩЕНИЯ

— **13 января литературный вечер ВССК.** Читают Ю. Олеша, Д. Хаит, А. Чапыгин, К. Шильдкрет. Начало в 9 час. веч. Вход свободный.

— **14 января, в 6 ч. веч.,** в Доме Герцена общее собрание **членов секции детской литературы МАПП.**

— **14 января, в 8 ч. веч.,** комиссия живого слова ГАХН (ул. Кропоткина, 12), устраивает **вечер художественного чтения А. Н. Чичерина.** В программе—стихи современных поэтов. После чтения—обмен мнений. Вход свободный.

— **15 января, в 7 час. вечера,** в клубе ФОСП (улица Воровского, 52), состоится литературный вечер актива МОКП. Вечер посвящается творчеству литературного кружка индустриалов. Выступают: Бор. Киреев с критическим докладом о романе Ник. Гладилова «Старозубовщина». Автор читает отрывки из романа. В прениях приглашаются участвовать: критики — Резникин, В. Красильников, Ковальчик, Антонов, Федосеев; писатели — Мих. Кравцов, Ив. Макаров, Ан. Пестюхин, Ал. Дорошенко, Ив. Батрак, Ильинский. В заключение—творческая хроника литкружка индустриалов.

— **17 января, в 8½ ч. веч.,** в Доме ученых **А. К. Шнейдер прочтет доклад на тему «Искусство оратора».**

— **19 января, в 8 ч. веч.,** в Доме Герцена **практические занятия театральной комиссии секции детской литературы при ВССК.** Программа занятий: 1. Зачитка членами комиссии планов пьес; 2. Читка пьесы А. Тумаченко «Колхоз».

— Доклад т. **А. Гулкова: «Творческая молодежь МОКП»** перенесен на 30 января в клубе ФОСП, в конференцзале.

Ответств. редактор: **С. И. Канатчиков.**

Издатель: Акционерное Издательское О-во «Огонек».

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Театр РЕВОЛЮЦИИ ул. Горького, 19, т. 4-49-43. Бил. к. т-ра с 11-2 и с 5-8 ч.
Понедельник 13-го января абонем. спект. „ИНГА" 2 абонем. серии А. Оставш. бил. имеф. в кассе театра. Нач. в 7 ч. 30 м.

Театр Евг. Вахтангова имени Арбат, 26, тел. 2-70-53. Начало в 7 час. 30 мин.
Сегодня, 13 го 14-го ЗАГОВОР ЧУВСТВ. 23-го премьера—КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ. Шиллера.

Московский государ. КАМ Рный театр Тверск. бул., 23. Тел. 5-44-18.
Сегодня. 14-го НЕГР. 23, 24, 25, 26 премьера „ТРЕХГРОШЕВАЯ ОПЕРА". Начало в 7 30 час. веч. Касса от 11 час. утра.

Реалистический ГОС. ТЕАТР Четвертая Студия МХАТ. Грибоед. пл. Т. 1-62-31.
Сегодня 13-го 14-го и 15-го ТРЕТЬЯ СМЕНА НОРД-ОСТ. Н. 7 ч. 30 м.

Студия Малого театра Гнездн. пер., 10. Т. 2-77-90.
Сегодня Завтра ПЕРЕПЛАВ ШУЛЛЕР 16-го ДИКАРЬ. 3 сп. 3 аб.

Московск. театр САТИРЫ Б. Дм.-Триум. пл. 1/29, т. 3-57-90
14 и 15, ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ. 16-го утр. ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ. Нач. в 12 ч. 30 м. д. Вечер—ЛИТЕРАТУРА ИРУГА. Нач. 8 ч.

Мос. гос. театр ОПЕРЕТТЫ Б. Дм.-Триум., Б. Садовая, 10, т. 3-04-43. Касса 12—3 ч. д. и 5-9 ч. веч. Начало в 8 час. вечера.
Сегодня 13 и завтра 14 января ПОЛЯРНЫЕ СТРАСТИ

УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКИМИ ЗРЕЛИЩНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Ша-Нуар	Тверская, 46. Тел. 3-30-48.	ТРАНСПОРТ ОГНЯ
Уран	Срет., 19. Тел. 2-13-74. Нач. сеанс. с 12 ч. д.	ИУДА
Эрмитаж	Кар. р., 3. Т. 47-97. Нач. сеанс. 5.30.	ТРАНСПОРТ ОГНЯ
Union	Ник. вор. Тел. 1-52-44. Нач. сеанс. с 12 дня.	ТРАНСПОРТ ОГНЯ
Палас	Страстн. пл. Т. 5-06-53. Театр откр. с 12 ч. д.	С 13/I ОПИУМ; С 16/I ЧЕЛОВЕК СГНЯ с уч. Ольги Чеховой
Рабочий	пр. Зоол. с. Т. 3-04-30. Нач. с 6 ч. Пр. с 4.30.	С 13/I РОБИН ГУД; С 16/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА
Капитолий	Шеремет., 19. Т. 76-20. Нач. сеанс. 7.30 ч. в.	С 13/I ЦИРК ПОМЕРА; С 14/I НАМУС
Рабочий	Землян. в. Т. 1-25-22. Нач. сеан. с 12 ч. дня	С 13/I ОПИУМ; С 16/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА
Аврора	Покр. в. Нач. с 12 д. Карт. иллюстр. орк.	С 13/I ОПИУМ; С 16/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА
им. Моссовета	Валов. ул. Тел. 3. 18-76. Н. 12 д.	С 13/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА; С 16/I НОВАЯ ПРОГРАММА
Заря	Пятницк., 2. Т. 5-15-95. Нач. сеанс. с 4.30 ч. д.	С 13/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА; С 16/I Новая программа
Мал.-Штурм	Груз. 51. Т. 3-21-57. Нач. с 12 ч. дня.	С 13/I НОВАЯ ПРОГРАММА; С 17/I ИУДА
Искра	Срет. в. 4. Т. 3-75-11. Нач. сеанс. с 12 ч. д.	С 13/I ТЕМНОЕ ЦАРСТВО; С 16/I Новая программа
Великий немой	Нач. сеан. с 12 ч. дня. Пост. пам. Пушкину. Т. 4-82-97.	С 13/I Больше горе маленькой женщины; С 15/I ПОСТОРОННЯЯ ЖЕНЩИНА
Спартак	Земл. в. Т. 4-82-93. Нач. с 12 ч. дня.	С 13/I РАЗБИТЫЕ БОГИ; С 16/I Новая программа
Экспресс	Цв. б. Т. 4-15-65. Нач. с 12 ч. дня.	С 13/I Наездник из Уайльд Веста; С 16/I Мертвая петля и 8 стволов людоедов
Арс	Арбат, 51. Тел. 5-04-63. Нач. сеанс. с 12 ч. дня.	С 13/I Новая программа
Маяк	Покровка, 19. Т. 4-3-19. Нач. 6, 8, 10. Пр. 4.30.	С 13/I СИЛА И КРАСОТА; С 15/I Новая программа
Люкс	Плющ., 11. Т. 1-91-44. Нач. с. 7 ч., пр. с 5 ч.	С 13/I ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ; С 15/I Новая программа
Сокол	Семеновская застава. Т. 57-13. С. 6.30. Пр. 4.30.	С 13/I ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ; С 15/I МОАНА
Октябрь	Бахм., 11. Т. 1-30-14. Нач. с. с 6 ч. веч.	С 13/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА; С 16/I Потомок Чингис Хана
Арс	Русаковская ул., 1/19. Т. 53-56. Нач. с. с 12 ч. д.	С 13/I КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА; С 16/I Новая программа

МЮЗИК-ХОЛЛ, Б. Садовая, 18. Тел. 1-51-42
СЕГОДНЯ, 13 января, „АТТРАКЦИОНЫ В ДЕЙСТВИИ"
Эстрадно-цирковой монтаж в 3-х отделениях.
Режиссер И. М. ЛАПИЦКИЙ. Художник М. И. КУРИЛКО.
Мировой аттракцион 6 ЛИНЕТ воздушные акробатки С. В. ОБРАЗЦОВ романсы с куклами
1-й раз в Москве ТЕА-ДЖАЗ под упр. и с участ. Леонида УТЕСОВА
Конферан. А. А. ГРИЛЛЬ. Дир. Д. Я. ПОКРАСС.
Акробатические танцы ИВЕР и НЕЛЬСОН
Гастроли изв. этнограф. певца М. О. ЭПЕЛЬБАУМ
1-й раз в СССР фин. арт. 2 ДИАМАНТ
1-й раз в Москве музыка ЭФИРА ИЛЬСТОН НОВЫЕ ТЕМЫ.
Новые художественные эффекты
Новые обнежцы музыканты
Соняи-Бой-Массон ИМИТАТОРЫ в ТАНЦАХ
Заслуж. арт. республики Б. С. БОРИСОВ НОВЫЕ ПЕСЕНКИ.
КАСТЕЛИО ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ ТАНЦЫ
30 GIRLS и новый постан. К. Я. ГОЛЕЙЗОВСКОГО.
МЮЗИК-ХОЛЛ ПЕРЕШЕЛ НА НЕПРЕРЫВНУЮ НЕДЕЛЮ. Нач. в 8 час. веч. Билеты прод. в кассе Мюзик-Холла с 12 до 2 ч. и с 4½ до 10 ч. веч. и в Справ. бюро МКХ

DIE „MOSKAUER RUNDSCHAU"
Deutsches Wochenblatt für Kultur, Wirtschaft und Politik.
Herausgeber Otto Pohl
Wer eine Übersicht über die Lage und die Geschehnisse in der Sowjetunion erhalten, wer sachliche Kommentare massgebender Politiker zu den Fragen der internationalen Politik hören, wer seine Kenntnisse in der deutschen Sprache vertiefen will, der lese dieses Blatt.
Bezugspreis: Jährlich .....Rbl. 4.50; Halbjährlich... „ 2.25; Vierteljährlich.. „ 1.25
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6, Страстной бульв., 11, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК" и всюду на почте.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД.
ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 7 ДНЕЙ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБ'ЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — самый распространенный в СССР орган, посвященный вопросам литературы.
Газета освещает важнейшие проблемы литературной жизни: связь литературы с социалистическим строительством, вопросы марксистской критики и др.
Газета в постоянном отделе учебы дает советы и указания начинающим писателям по части овладения основными приемами литературного мастерства.
Газета помещает рассказы, стихи и очерки лучших советских писателей и образцы выдающихся произведений западной литературы.
Газета является необходимым пособием для работы литературных кружков, учебных заведений, клубов, изб-читален, библиотек, политпросветов, культучреждений и Красной армии.
Газета регулярно информирует о важнейших событиях литературной действительности, о диспутах, с'ездах, выставках, о жизни театра, кино, изобразительных искусств, о работе литературно-учебн. заведений и др.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: год—2 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 25 к., 3 мес.—65 к. ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, Страстной бул., 11. Акц. Изд. О-ву „Огонек". Подписка принимается всеми отд. и киоск. Кон-ства печати и всюду на почте.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОГОНЕК
В 1930 ГОДУ ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ
24 КНИГИ
БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ
под общей редакцией М. ГОРЬКОГО.
24 КНИГИ
выдающихся произведений мировой литературы, исторических, бытовых, революционных романов, мировых классиков и лучших современников Запада.
ПРОИЗВЕДЕНИЯ: СВИФТА, ГЮГО, СТЕНДАЛЯ, ФЛОБЕРА, ДЮМА, ДЕКАВА, ГОТЬЕ, МОПАССАНА, ВАССЕРМАНА, МАНА, ЛЕСАЖА и ДРУГИХ.
Большинство произведений переведено заново лучшими советскими переводчиками.
Каждая книга, вмещая около 200 страниц, набранных четким, убористым шрифтом, будет представлять собой законченное целое.
Ежедневно четыре книги, снабженные вступительными статьями и примечаниями известных советских литературоведов-марксистов, составят ценное дополнение к библиотеке любого культурного читателя Советского Союза.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „ОГОНЕК" С ПРИЛОЖЕНИЯМИ:
1 АБОНЕМЕНТ «Огонек» (36 №№) с «Библ. Романов» (24 книги романов)—год 15 руб. Допускается рассрочка: при подписке 4 р., к 1 марта—4 р. 50 к., к 1 мая—3 р. 50 к., к 1 июля—3 р.
2 АБОНЕМЕНТ «Огонек» с «Библ. Огонек» (36 №№ «Огонька» и 72 книжки «Библ. Огонек»)—новейшие произведения советских и иностранных писателей. На год—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р., 1 мес.—1 р.
3 АБОНЕМЕНТ «Огонек» с «Библ. Романов» и «Библ. Огонек»—год 21 р. 50 к. Допускается рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. 50 к. и к 1 сентября—3 р.
«ОГОНЕК» 36 №№ в год. Подписная цена на год—3 р. 25 к., 6 мес.—1 р. 75 к., на 3 мес.—90 к. и на 1 мес.—30 к.
4 ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАРТИНЫ Все годовые подписчики (в рассрочку) по 1, 3 и 5 абонементам получат бесплатно 4 МНОГОЦВЕТНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАРТИНЫ на паспарту размером 40 на 50 см. стоимостью в 3 руб. Подписчики по всем абонементам, внесшие годовую подписную